

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л. И. Шестакова
« _____ » _____ 2020 г.

Конфуцианство в политической жизни китайского общества нового и новей-
шего времени

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ–41.03.01.2020.014. ВКР

Руководитель работы, д. и. н.,
профессор

_____ А. Д. Таиров
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-405

_____ С. В. Литвиненко
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, профессор

_____ А. Д. Таиров
_____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Литвиненко С.В. Конфуцианство в политической жизни китайского общества нового и новейшего времени. – Челябинск, ЮУрГУ, 2020, ЛМ-405, 71 с., библиогр. список – 51 наим.

Дипломный проект выполнен с целью исследовать влияние, которое конфуцианство оказывало на политическую, социальную и прочие сферы жизнедеятельности китайского народа и выявить его значение в современном Китае.

Объектом исследования является конфуцианство в новой и новейшей истории Китая.

Предметом выступает политическая область общественной жизни Китая.

В результате исследования рассмотрена и раскрыта роль конфуцианства в строительстве китайского государства, доказана его незыблемость в условиях современной КНР.

Степень исследованности темы – высокая, так как охвачен большой временной промежуток, на протяжении которого конфуцианства занимало ключевые позиции.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки курсовых и других научных работ, затрагивающих историю, религию и этнокультурную основу КНР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 КОНФУЦИАНСТВО В ПЕРИОД ДИНАСТИИ ЦИН	6
2 КОНФУЦИАНСКОЕ УЧЕНИЕ ВО ВРЕМЕНА КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1912-1949 ГГ.)	28
3 КОНФУЦИАНСТВО КАК СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ И БАЗИС СОВРЕМЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЖИЗНИ КНР	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Конфуцианство является философско-этнической системой, сложившейся в Китае в V веке до н. э. Основоположником конфуцианства был Конфуций, который ассоциировал государство с семьей, в которой император считался отцом, а народ – его подданными, детьми, которые должны были почитать и уважать своего отца. Конфуцианство прошло долгий путь в своем развитии. С приходом к власти маньчжурской династии Цинь изменило свое истинное содержание. После Синхайской революции среди представителей интеллигенции нашлось много тех, кто настаивал на сохранении традиционных китайских идей, и построении общества, опираясь на главные конфуцианские заветы. Коммунистическая Партия Китая также активно использует традиции, заложенные Конфуцием. Китайский народ и сейчас придерживается главного принципа Конфуция о том, что в обществе должны царить порядок, мир, согласие и социальная стабильность. Основа рыночной экономики Китая не соответствует классической модели мировой экономики, так как в первую очередь она опирается на нравственные принципы, заложенные Конфуцием: рост экономики, осуществляется посредством честного труда, согласно уставам, принятым в Китае, а не путем обмана. И все это находит свое яркое отражение в протекающих политических процессах, касающихся как КНР изнутри, так и ее внешних связей. И стоит при этом отметить, что принципы конфуцианства очень умело используются руководством Китайской Народной Республики как для поддержания стабильной ситуации внутри страны, так и для вливания Китая в мировое пространство. Поэтому работа посвящена этой актуальной теме – влияние конфуцианства на политические процессы Китая нового и новейшего времени.

Цель работы – анализ значимости конфуцианства в политической сфере китайского общества.

Задачи работы:

1. Поиск информации о Конфуции, его учении, последователях;

2. Отбор значимой информации о политической сфере Китая и его представителей;

3. Соединение информации воедино.

4. **Объект** работы – конфуцианство.

Предмет работы – конфуцианство в политической жизни.

Источники работы – главная книга конфуцианства – книги отечественных и зарубежных авторов о конфуцианстве, сборники статей, монографии, материалы интернета.

Результаты работы рекомендуется использовать в качестве источника при написании рефератов, статей и курсовых работ, касающихся темы конфуцианства.

1 КОНФУЦИАНСТВО В ПЕРИОД ДИНАСТИИ ЦИН

Династия Цин охватывает большой период китайской истории (1644–1911 гг.). Примечательно то, что вместе с приходом новой для китайской нации маньчжурской династии страну накрыла волна реформ не только в политической, но и в социальной сфере жизни населения: изменились стандарты причесок, одежды, этикета и норм поведения. В связи с перечисленными нововведениями в среде китайской интеллигенции начали появляться выдающиеся мыслители: Ван Фучжи, Гу Яньбу, Ли Юн, Хуан Цзунси, Сунь Цифэн, которые ратовали за возрождение «древних ритуалов», завещаемых Конфуцием. Основным смысл ритуала выразил в 1657 году Гу Яньбу, утвердив, что «то, посредством чего Чжоу-гун осуществлял управление, и то, посредством чего Конфуций осуществлял обучение, - содержится в ритуале» [1]. Ван Фучжи, скрываясь с 1650-х годов от маньчжурских властей, создал массу произведений, в которых пропагандировал идею о том, что каждый представитель китайской национальности должен приводить свои собственные стремления и желания в соответствие с «небесными принципами», установленными Конфуцием [2]. Хуан Цзунси настаивал на том, что человек, благодаря природным инстинктам, постоянно стремится к собственной выгоде, но, поддерживая идеи Конфуция, Хуан Цзунси писал, что в обществе должна осуществляться общая выгода, и, что характерно, за ее осуществление ответственность несет правитель [3].

В этой связи стоит обратиться к древности и вспомнить первого правителя из династии Цинь – Цинь Ши-хуанди, который занимал этот пост с 245 по 210 гг. до н.э. и с восходом на престол начал гонения против конфуцианства, всех его представителей, а также, всех изданных трудов [4]. С одной стороны, это кажется вполне логичным и закономерным, потому что конфуцианство было той нитью, которая связывала китайский народ в общую массу и отличало его от всех остальных, а новая пришедшая династия хотела установления своих порядков и правил. К тому же, конфуцианство было еще и явлением опасным, потому что

могло поднять народ против новой династии и императора, на которого и без того совершалось множество покушений.

Цинь Ши-Хуанди, понимая все риски, жил и царствовал, основываясь на легизме, главная суть которого состояла в том, закон является высшей властью, а правитель является лицом, осуществляющим власть, которая дана ему небом. То есть народ снова концентрировался на правителе, как на центральной фигуре государства, но в отличие от конфуцианства, жизненные установки не базировались на гармонии и общем благе народа, в легизме все определяли правила, установленные государем, и, если они нарушались, - человек был наказан. Это противоречит учению Конфуция, который утверждал, что не стоит прибегать к казни и мучениям народа, он считал это жестоким и бесчеловечным поступком, нарушающим баланс и гармонию в обществе. Многие историки, одним из которых является Константин Рыжов, признавая заслуги Цинь Ши-Хуанди в строительстве поистине великой империи, утверждали, что Цинь Ши-Хуанди был настоящим тираном, который использовал пытки и казни повсеместно и порой неоправданно. Кроме того, идеология, пропагандируемая Цинь Ши-Хуанди, давало явные предписания о том, что, если в жизни случается ситуация, когда отец что-либо украл, сын должен непременно на него донести. Это прямо противоположно тому, чему учил Конфуций: выражать послушание, повиновение и преданность по отношению к собственному отцу, которая будет переноситься и на правителя государством. Кроме того, именно Цинь Ши-Хуанди приказал продолжить грандиозное строительство Великой Китайской стены, соединить ее отрезки, из-за чего было унесено немало человеческих жизней, так как людям приходилось работать без передышек и находиться в невероятно тяжелых физических и моральных условиях. Они знали, что любое непослушание станет причиной гнева правителя, который лишит жизни не только их самим, но и всех представителей их семей и их потомков, система наказания охватывала провинившегося и его родственников на три поколения вперед. И этот факт, на самом деле, трудно даже сопоставить с конфуцианскими заветами, которые базировались на том, что «народ – это корень,

народ – это главное». По Конфуцию, именно благосостояние народа определяло процветание и уровень развития государства, Цинь Ши-Хуанди считал совершенно иначе, он стремился к единоличному правлению и установлению собственной диктатуры, а также непомерному обогащению. В 216 году он издал приказ, согласно которому крестьяне, составлявшие основную массу населения, должны были платить в казну в качестве поземельного налога $\frac{2}{3}$ собственного дохода, то есть народ был поставлен просто в безвыходное положение и вынужден был выживать [4]. Когда накипевшее недовольство привело к волнениям и восстаниям, Цинь Ши-Хуанди незамедлительно принял решение о безоговорочном истреблении недовольных. В разрезе этих предпринятых действий становится понятно, что ни о каком гуманном отношении к народу, которое проповедовал Конфуций, речи даже не идет.

Более того, почти все труды Конфуция были сожжены, нарушая один из основных принципов Конфуция – свобода слова. Ученые и мыслители, которые пытались возродить конфуцианское учение, немедленно были наказаны и казнены, любые попытки возвращения к традиционным ценностям резко карались.

Цинь Ши-Хуанди был правителем, который резко отличается от единственно правильного конфуцианского государя, пекшегося о благосостоянии и процветании народа, об облегчении крестьянского бремени, которое им приходится нести. Цинь Ши-Хуанди всеми силами пытался укрепить могущество Китая, и стоит указать, что ему действительно удалось это сделать, только цена была слишком высокой: страдал простой народ, который и составлял государство. Народ при Цинь Ши-Хуанди перестал считаться главным центральным звеном государства, им теперь был правитель, который управлял государством самовольно и подчинял себе все вокруг, устанавливая законы и выявляя их нарушителей.

Вполне логичным кажется то, что если даже истинно-китайские правители могли позволить себе отклониться от принципов конфуцианства, то представители чужеродной династии Цин, основанной маньчжурами, тем более. Однако, примером несоответствия данной логической цепочки реальности является пер-

вый представитель Цинской династии – Шицзу, который в русской историографии чаще появляется под именем Шуньчжи [5]. Примечательно то, что Шуньчжи был возведен на престол в возрасте 10 лет. И даже став императором, он продолжал обучение, в котором конфуцианским заповедям уделялось особое внимание. Но уже наличие рядом с ним иностранного наставника – француза–иезуита Жан-Жозефа-Мари Амио, с которым Шуньчжи обсуждал вопросы государственной важности, служит доказательством того, что династия была чужеродной в корне своем, так как конфуцианские заветы гласили, что иностранное нужно использовать на благо традиционному, а не давать ему власть в руки. Правление Шуньчжи очень противоречиво, потому что большую часть времени за него правили принцы-регенты. Одной из таких знаменательных фигур была личность полководца Доргона, который изначально придерживался шаманизма, но с момента вторжения в Китай объявил себя приверженцем конфуцианства. Это случай того, как умело конфуцианство использовалось в качестве политического инструмента влияния, ведь Доргонь, вторгаясь на территорию Китая осознавал, что с этой идеологией ему будет проще установить связь с китайскими чиновниками, помещиками, представителями интеллигенции и выходцами из простого народа. В этой связи стоит отметить, что конфуцианство действительно сыграло на руку маньчжурам и способствовало тому, что китайцы почти не оказывали сопротивления, поэтому удалось обойтись относительно малым количеством пролитой крови. Чиновничья аппарат, интеллигенция, шэньши в кругах крестьянских отрядов всячески помогали маньчжурам обосноваться на престоле, установить новые порядки, успокоить взбунтовавшееся население и закрепиться у власти. Лишь в южном Китае не удалось сразу наладить свои порядки и маньчжурам пришлось еще десятки лет бороться с непослушными приверженцами старых порядков.

Следующий император династии Цин, который заслуживает особого внимания – это император Канси, который правил с 1662 по 1723 год [6]. Именно с его восхождением на престол конфуцианство возродилось в Китае как основное руково-

дство жизнедеятельности на всем протяжении жизненного пути. Им были написаны знаменитые «Шестнадцать наставлений», в которых кратко описывались принципы конфуцианства простым и понятным народу языком. И во многом именно благодаря данному изменению в жизни Цинской империи, период его правления называют «золотым веком» Китайской империи.

Стоит отметить и тот факт, что Канси выделял огромные средства из казны для того, чтобы восстановить и переиздать древние тексты, которые были сожжены при Цинь ши-Хуанди, дабы не возродить китайскую самоидентификацию. Но и сам Канси нередко прикладывал руку к текстам, вычеркивая и исключая неудобные ему цитаты и изречения. Он, также, как и Цинь ши-Хуанди, жестоко расправлялся с теми, кто отказывался принимать маньчжур и установленными ими порядки и правила. При этом, конфуцианство активно возрождалось: вновь в строке экзаменов на высшие представительские должности появилась обязательная строка на знание конфуцианских постулатов, даже дети маньчжурской знати привлекались на обучение в учебные заведения с изучением учения Конфуция, куда приглашались авторитетные ученые, хорошо владеющие конфуцианством. Это способствовало консолидации народа с императором, так как в обществе было еще много тех, кто придерживался старых порядков и считал их единственными правильными и истинными. Путем возрождения идей Конфуция и превращения его в неоконфуцианство, Канси сближался не только с представителями народа, но и с ученым сословием, что было не мало важно, так как ученые вошли в «Южный кабинет» (Наньшуфан), который считался личным секретариатом императора, и стали советниками императора в решение основных вопросов государственной важности. Была возрождена «система ритуалов», которая несомненно содействовала укреплению государства изнутри. Консолидация народа помогла справиться и с экономическим отставанием и последствиями голода, способствуя подъему и росту экономической и хозяйственной составляющей страны.

Последователем стал сын Канси – Иньчжэн, который по мнению некоторых ученых, занял престол обманным путем. Тем не менее, его заслуги ценятся и от-

мечаются, без исключения, всеми. При восшествии на престол он принял решение отказаться от старых маньчжурских порядков, которые, по мнению самого Иньчжэна, неприменимы к современным реалиям: главным изменением была начавшаяся китаизация представителей власти. Иньчжэн понимал, что конфуцианство и в частности идея того, что правитель является Сыном Неба, улучшат отношения маньчжуров, завоевавших Китай, и представителей исконно китайской элиты, что, несомненно, упростит управление огромной империей. Придерживаясь основного конфуцианского постулата о важности народа, Иньчжэнь жестоко карал чиновников, которые были замечены во взяточничестве, он восстановил систему «собеседований» и плату «за честность»: то есть, народ доносил на чиновника и получал за эту плату. Но надо при этом подчеркнуть, что Иньчжэнь осознавал последствия данного возрождения национального китайского самосознания, именно поэтому он написал «Книгу о пробуждении чувства долга в заблудших», где подробно описывал положительные последствия маньчжурского владычества для Китая, и каждый, кто претендовал на высокую должность, в обязательном порядке должен был прочесть эту книгу. Более того, Иньчжэнь всячески боролся за укрепление конфуцианства и сохранения его в статусе официальной господствующей идеологии, он приказал преследовать всех инакомыслящих, навсегда запретив католическое христианство и проводимые его представителями проповедями: он закрыл 300 христианских храмов и изгнал большинство миссионеров из страны [2]. И это напрямую связано с заветами Конфуция, ведь он завещал, что традиционное – первостепенно, а иностранное – второстепенно. А христианство как раз и было той религией, которое могло разложить конфуцианские устои и разломить традиционную конфуцианскую систему, которая выстраивалась веками, изнутри. К тому же, маньчжурское владычество над китайцами еще не настолько сильно закрепилось, а как известно, вера и идеология всегда играли весомую роль в становлении, развитии и гибели любого государственного образования, это то, что помогало сохранять контроль над людьми, сплачивать или разобщать их. Иньчжэнь умело использовал все заложенное отцом, отбирая из древних постулатов все что

способствовало укреплению самодержавной власти, потому что идея Сына Неба была близка Иньчжэню, так как гласила, что император – посланник небес, которого не нужно слушаться.

Следующим императором стал четвертый сын Иньчжэня – Хунли, который в русской историографии более известен, как Цяньлун, официально занимал престол с октября 1735 года по февраль 1796 года [7]. Во время его правления Китай достиг максимальной территориальной целостности. При этом стоит отметить, что даже на присоединенных территориях Хунли вел довольно жесткую внутреннюю политику в отношении издаваемых литературных произведений, которые имели в своем содержании даже малейший намек на то, что цины что-то делают не так в делах государства: сжигались романы, повести и новеллы. Он по-прежнему сохранял в каталогах книги из древности, в которых были заветы Конфуция выгодные самому императору, также, как и его предшественники, четко осознавая роль идеологии в укреплении императорской власти и развитии самого государства. Так, по его приказу, был создан каталог под названием «Полное собрание в четырех разделах», вести работу над которым было поручено Цзи Юню, строго отслеживающему отсутствие в древних произведениях даже намека на возрождение китайской самоидентификации. Помимо того, он начал свое правление с больших реформ в проводимой ранее его отцом политике, что не совсем конфуциански, так как отец, по Конфуцию, всегда был тем, кого нужно слушаться беспрекословно и перечить ему никак нельзя. Но, с другой стороны, Хунли, как и завещал Конфуций, с огромным почетом и уважением относился к предкам, оставив свой пост потому, что обещал не править дольше деда. Этот пример является ярким свидетельством того, что, находясь на престоле, Хунли все-таки понимал, что в обществе присутствует еще много представителей, которые покорены идеями Конфуция и остаются им верны, что уважение и почет по отношению к предкам – важная составляющая общественного сознания. Но в целом стоит подчеркнуть, что делал это Хунли не только для того, чтобы поддерживать контакты с представителями китайцев, так как цины уже достаточно хорошо закрепились на

китайском престоле. Дело было еще и в том, что сама маньчжурская культура стала теряться и сливаться с китайской, и для того, чтобы избежать ее разрушения, Хунли и возродил культ предков, стараясь назначать на высшие чины все-таки выходцев из маньчжур, а не из китайцев. И что совершенно идет в разрез с конфуцианскими заветами – это наличие рядом с Хунли его последнего советника – Хэшэня, который проникся доверием императора, продвинул по служебной лестнице многих своих родственников и накопил несметное богатство, что запрещалось Конфуцием, который ратовал за то, что чиновник должен быть неотрванным от народа, должен жить скромно и честно. Хунли же считал коррупцию неизбежным явлением, которое будет существовать в обществе. По его мнению, необходимо было лишь уменьшить ее масштабы, но искоренить ее полностью вряд ли получилось бы. Кроме того, Хунли пытался всячески отстранить от власти видных конфуцианцев, одним из которых был, например, Чжан Тиньюй. Он являлся видным сановником и прекрасно владел конфуцианским учением, к тому же, был учителем самого Хунли, который не просто освободил его от властных полномочий, но и заставил его пройти через ряд унижительных процедур, лишив его практически всех имевшихся титулов. И все-таки Хунли был предан «ритуалу», он не сомневался в своем особом привилегированном положении среди народа, понимал свою ответственность перед народом. И эту мысль подтверждает тот факт, что положение крестьян в деревнях было довольно неплохим: крестьяне выплачивали всего 5% налога от собранного ими урожая, поэтому их крестьянская жизнь была отнюдь не бременем, которое ложилось на плечи. То есть, Хунли, заботился о благосостоянии народа и нес ему верную службу.

Следующим императором, взошедшим на престол, стал Юньянь, правивший с 1796 по 1820 годы. Он был пятнадцатым сыном предыдущего императора – Хунли. Его правление началось с мощного широкомасштабного крестьянского восстания, охватившего практически весь Китай и длившееся с 1796 по 1804 годы, и восстания буддийской секты «Белого лотоса» [8]. Это кажется совершенно неуместным, потому что при предыдущем правителе, согласно историческим данным,

народ жил вполне неплохо. Но в этом как раз и кроется причина: из-за демографического подъема земли стало не хватать, а для поддержания армии и успешного ведения войн нужно было заниматься сбором налогов, осуществление чего с каждым днем становилось все труднее. В связи с этим власть, конечно же, начала применять методы давления на налогоплательщиков, и различные секты умело пользовались ситуацией, набирая все больше последователей по всему миру в особенности в Индии и Японии. Юнъянь четко понимая, что нельзя позволять подобным движениям набирать вес, бросил все силы на борьбу с ними, сильно ослабив при этом армию и опустошив государственную казну. Стоит отметить, что участие в восстании принимали, в основном, обедневшие крестьяне. Это свидетельствует о том, что правительством чужеземной династии народ все-таки был не доволен, так как, согласно конфуцианской установке, в первую очередь народ должен был жить хорошо, ведь именно он составлял стержень и основу государства, а эта установка в последнее время часто нарушалась или попросту упускалась из виду. И это не могло не повлечь за собой последствия. Помимо того, начала проявляться еще одна проблема – сильная иностранная экспансия и угроза на внешних границах, – в Китай огромными партиями начали ввозить опиум, что вело к неизбежной деградации народа, а запрет по его употреблению вызывал еще большую волну недовольства и негодования. Независимая от опиума часть населения была недовольна тем, что правительство не в силах защитить народ от гуляющих по обществу наркотических веществ, а ведь, согласно Конфуцию, в защите граждан состояла основная задача правителя. Помимо того, зависимость от Великобритании все больше усиливалась: навязывались различные договоры, содержащие совершенно невыгодные для Китая, условия. Для борьбы с иностранной экспансией власть в период с 1842 по 1849 годы увеличила собираемые налоги в 1,5 раза [9]. Кроме экономических проблем, участились и случаи природных катаклизмов – наводнений, засух и ураганов, что, также, было немаловажно для китайцев, опирающихся на конфуцианство, которые всегда считали, что природа – это своеобразная лакмусовая бумажка для правителя: если он ведет себя непра-

вильно по отношению к народу, природа начинает бунтовать и всячески демонстрировать, что этот правитель пришел не от Шанди, то есть он не имеет небесного происхождения.

Восьмым маньчжурским императором династии Цин стал Мянньин, время правления которого текло под девизом «Даогуан», что по-русски звучит как «целенаправленное и блестящее». Правил империей он 30 лет – с 1820 по 1850 годы [10]. Взойдя на престол Мянньин понял, что изучение вэньяня, классического китайского языка, которому стало уделяться все больше внимания в кругах интеллигенции, обращение в сторону конфуцианских ценностей, введение в число экзаменов конфуцианства, как обязательного предмета, и, в целом, процесс слияния маньчжур и китайцев может стать губительной для чужеродной маньчжурской династии, сумевшей покорить китайцев. Именно поэтому в 1822 году император начал постепенно применять мягкое давление и отказался субсидировать те маньчжурские школы, которые базировались на изучении чисто китайских канонов, культуры, истории и ценностей. Следующий шаг был немного жестче – в 1833 году Мянньин отдал приказ о запрете обучения «знаменных» маньчжур, то есть военных, чему-либо помимо чисто военных навыков – стрельбы и верховой езды, хотя раньше особой чертой «знаменных» маньчжур было именно совмещение военных и гражданских навыков. А в 1836 году и Мянньин и вовсе стал наказывать тех, кто позволял чиновникам занимать свои посты без сдачи военных навыков. То есть получается, что от конфуцианства, как от основы успешной сдачи экзаменов, старались отходить и отгораживаться, в первую очередь, представителей верхов власти от него, понимая его силу и масштабы действия. Стоит при этом отметить, что недовольства и разногласия между властью и народом лишь набирали обороты, восстания охватили многие провинции: в 1823 году они прокатились по провинции Шаньдун, в 1830 – Гуандун, в 1833 – Сычуань и Хубэй, в 1835 восстание случилось в Шаньси. Тайвань также активно боролся за собственную идентичность, в 1830 году продемонстрировав народное недовольство путем массовых выступлений [10]. И в этой связи нужно отметить, что антиманьчжурским пов-

станцам удалось на несколько лет отеснить цингов и установить собственную власть на части, в основном южных, территорий, и даже после того, как цинам снова удалось вернуть главенство, недовольства не прекращались, периодически вспыхивая до 1844 года. Восстания были вполне нормальной и закономерной реакцией на действия власти, которые предпринимались в отношении народных масс – земля распределялась незаконно и несправедливо, налоги постоянно повышались, жизнь осложнялась. В общем, все шло в разрез с принципом Конфуция о том, что «народ – это корень». Кроме того, прилив опиума в страну все больше затруднял ситуацию – многие люди все больше приобретали опиумную зависимость. Это приводило к обнищанию, а порой и смерти. Страна с каждым днем теряла представителей народных масс, демографическая ситуация оставалась не на лучшей позиции, действия властей были малозаметны, потому что у власти оставались группировки, которые наживались на ввозе опиума, обогащая не только государственную казну, но и собственные материальные запасы. Народ был этим крайне недоволен, Главная причина в том, что, пренебрегая жизнью людей, власти обогащались. Это крайне не принималось Конфуцием. В этой связи примечателен правительственный лагерь, который при решении данного вопроса разделился на две части, и та часть, которая выступала за запрет опиума была представлена китайцами на 80 % [11]. Это свидетельствует о том, что конфуцианские ценности все еще жили в обществе и находили свое фактически каждодневное применение. Но развернувшаяся вскоре Первая Опиумная война (1840–1842 гг.), навязала Китаю неравноправный и позорный Нанкинский договор, согласно которому такие китайские порты Гуанчжоу, Фучжоу, Нинбо и Шанхай не только открывались для торговли англичан, но и открывались для их проживания [11]. Такая ситуация сеяла огромные недовольства в исконно китайском обществе, которое понимало, что собственные устои могут быть утеряны из-за присутствия представителей другой культуры на их территории. Помимо этого, Китай обязан был выплатить Великобритании огромную контрибуцию и долги в размере 21 миллиона долларов [11]. Вполне логически тяжелая экономическая ситуация лег-

ла тяжким бременем на народ, для которого увеличивались налоги. Таким образом, при императоре Мяньмин конфуцианские принципы и устои всячески нарушались и о них намеренно старались забыть, о конфуцианской «гармонии», «сыновней почтительности» и справедливости было забыто.

Следующим взошедшим на престол стал Ичжу, который был седьмым маньчжурским императором, правившим китайскими землями. Он находился у власти с 1850 по 1861 годы [12]. Практически весь период его правления по стране вспыхивало Тайпинское восстание – война крестьян против чужеродной маньчжурской династии и иностранного вмешательства во внутренние дела Китая. В складывающихся условиях это вполне объяснимо, ведь китайский народ считал себя поистине уникальным, во многом благодаря Конфуцию, который заложил в него эту идею, а маньчжуры всячески пытались искоренить эту идею превосходства. Кроме того, Конфуций завещал не допускать иностранцев до дел государственной важности, император Ичжу в противовес этому наоборот все больше позволял иностранцам проникать во все сферы жизнедеятельности китайского общества. Император и его окружение попытались напрочь забыть о конфуцианстве и его основных идеях, потому что оно сыграло бы против: настроения против маньчжур и так все больше появлялись в обществе, а конфуцианство усилило бы чувство самоидентификации китайцев. Подобная ситуация была и при императоре Цзайчуне, который фактически весь период своего правления, – 1861-1875 гг., находился в тени своей матери – вдовствующей императрицы Цыси. Предпринимались попытки наладить ситуацию в империи, но успехом они отмечены не были. После него престол на 33 года занял Цзайтянь, который, по мнению одного китайского историка – Фань Вэньляня был «маньчжурским аристократом, усвоившим западную философию». Он, действительно, много сделал в попытках спасти империю, предложил программу преобразований «Ста дней реформ», которая была отменена императрицей Цыси, но благодаря этой программе был возведен Пекинский университет, модернизированы военные корпуса. Но действия его были основаны чаще всего на европейском или японском опыте, что было приемле-

мо для китайцев, так как Конфуций завещал им использовать «иностранное» как «прикладное».

Последним императором династии Цин стал Пу И, который номинально правил страной с 1908 по 1924 годы. Примечательно то, что в детстве и юности в образовании будущего императора важное место уделялось конфуцианским дисциплинам и китайскому языку. В его личной библиотеке присутствовал конфуцианский свод правил «Четверокнижие». Но как только Пу И начал изучать английский язык, его учитель привил ему любовь к западному, вскоре о конфуцианстве Пу И забыл. А после лишения престола Пу И вместе с семьей выселили из страны, поселив под Хабаровском без обслуживающего персонала и предметом роскоши. Возвращаться на родину он боялся, но в 1950 его все-таки вновь перевезли в КНР, где он был помещен в тюрьму для военных преступников, из которой был освобожден в 1959 году. До конца своих дней он продолжал работать в Комитете по исследованию архивных материалов Народного политического консультативного совета на благо собственной страны.

В 1644 году в Китае маньчжурская династия Цин пришла к власти [13]. Династия была «чужой», поэтому на протяжении своего правления ощущала борьбу со стороны китайского населения. Именно поэтому династия всячески старалась наладить отношения с китайцами, особенно с китайскими феодалами, так как именно они могли оказать помощь в развитии страны изнутри и налаживании ее внешнеполитических и экономических связей. Одним из средств установления товарищеских отношений было конфуцианство. Маньчжуры прекрасно понимали, что страна на протяжении многих веков использует конфуцианство как фундамент, на котором построена жизнь всего общества в целом, и этими знаниями династия Цин пыталась пользоваться. Она хотела продемонстрировать китайцам, что Цин является истинной наследницей и последовательницей идей конфуцианства, но на самом деле, идеология конфуцианства находила свое осуществление лишь в теории. В практической жизни народ видел, что поведение и образ мышления Цинских правителей противоречат принципам их главного вероучения, гласившего о

том, что правитель, прежде всего, думает о благе народа, а не о своем собственном.

Конфуций, положивший начало, а затем развитию и укреплению конфуцианства в Китае, считал, что страна должна управляться императором – отцом, но мнения народа, – детей, тоже должны учитываться: то есть периферийные чиновники, конечно, должны выполнять указы императора, но и монарх может и должен получать советы по улучшению правления и внесению в него поправок от периферий. Исходя из этой теории, Цинское правительство скорее можно назвать абсолютной монархией-деспотией, потому что уже в первые годы своего правления, в 1652 году, династия издала указ, запрещающий местным чиновникам отправлять императору письма, содержащие критику или предложения в отношении военных и гражданских дел и управления страной в целом [13]. Данное явление категорически противоречит конфуцианским стандартам о гармонизации общества и считается символом незаконной силы, приводящей к отсутствию стабилизации, мира, порядка и законности в стране.

Еще одним огромным противоречием изначальным идеям Конфуция послужила ситуация, сложившаяся в отношении местных чиновников. Если до прихода к власти династии Цин чиновники сдавали государственные экзамены, которые содержали вопросы, касающиеся их дальнейшей практической деятельности, после которых имели право вступить в должность, то к концу семнадцатого века экзамен был заменен на «багу вэпчжан» – «восьмичленное сочинение», основанное на объяснении и рассуждении над цитатой из выбранного конфуцианского произведения [14]. Оно состояло из восьми абзацев, в которых объем иероглифов строго регламентировался и не мог превышать дозволенной нормы. Претенденты на должность чиновника на протяжении многих лет готовились к написанию этого сочинения, но после успешного прохождения экзамена и вступлении в должность их деятельность оказывалась оторванной от реальной жизни, ее притязаний и нужд. Многое из того, что было ими задумано, осуществлялось лишь в документах, в практической жизнедеятельности сдвигов в лучшую сторону не наблюда-

лось. Более того, в период правления маньчжурской династии ученая степень могла продаваться и покупаться в открытом порядке и на определенный срок. В 1677 году вышел указ Канси, который официально разрешил продавать должности длительностью в 3 года, а в 1691 году была легализована продажа ученых степеней, посмертных титулов и почетных рангов [15]. Но и это имело свои причины: претендентов на должности было больше, чем самих вакансий, поэтому влиятельные люди часто прибегали к взяткам и пользовались связями, созданными после огромных пожертвований для удовлетворения потребностей правительства. Китайский философ Лянь Ци-Чао рассуждая над этой темой, сказал: «Экзамены и подготовка к ним занимали всеобщее внимание; студентам только нужно было выучить сухой и подражательный язык, чтобы быть готовыми к борьбе за должности, богатство и славу. Вся страна занималась этим, и люди один за другим пренебрегали своим образованием и способностью рассуждать. Вот почему недостатки неоконфуцианства были теми же, что у христианства в мрачную пору средневековья. В худшем случае неоконфуцианство могло совершенно заткнуть глаза, уши, мозг и сердце человека, сделав их бесполезными, свести его независимый и созидательный дух к «нулю» [16]. Один из принципов конфуцианства «вэнь», подразумевающий собой образованность в сочетании с просвещенностью, духовность в соединении с любовью к учению, здесь так же был серьезно нарушен.

В это же время многие чиновники, осознав свое привилегированное положение и сложившуюся в стране ситуацию, стали уклоняться от уплаты налогов. Они подвергали население непосильным сборам, обедняя его, вызывая недовольства. Худшее зерно чиновники отправляли правительству, а лучшее оставляли себе, тем самым противореча не только принципу «жэнь», гласившему «Чего не желаешь себе, того не делай другим», но и принципу «чжун»: «Если власть, не будет алчна, то и люди не станут воровать» [17]. Вполне объективно судить о том, что если бы цинское правительство поддерживало порядок и законность в обществе, система взяточества и казнокрадства не получила бы такого широкого развития.

Принцип «чжун» включает в себе еще одну, не менее важную, основу государственного устройства – преданное отношение к правителю, неукоснительно поддерживающему свой нравственный авторитет. Нравственный авторитет цинскими властями был утрачен в ходе уничтожения книг и документов, созданных в период других династий. Цины вырывали страницы истории китайского народа из памяти людей, уничтожали родословные списки, записи, в которых выражалось вольнодумие. Они уничтожали все, что вызывало их неодобрение, могло противоречить их собственным установкам и убеждениям, и то, что могло способствовать поднятию национального духа китайской нации.

Здесь был нарушен самый главный принцип конфуцианства – «Древность на службу современности» [14]. История должна была быть своеобразным справочником для настоящих и будущих поколений, служить уроком при совершении тех или иных действий, неудачи в прошлом должны были использоваться в настоящем для побед, достижений и свершений, предки должны были быть почитаемы и память о них быть неисчерпаема. Цины хотели от всего этого уйти.

Власть, изначально принадлежавшая народу по конфуцианским канонам, которые гласили: народ – это корень, народ – это главное, постепенно отнималась у народа и переходила в деспотичные руки Цинской династии, нарушая принцип «ли», который гласит о необходимости соблюдения порядка [16]. Он сводился к тому, что человек должен четко следовать нормам, предписываемым ему обществом, не нарушать те правила, которые он должен соблюдать, не только в целях собственного равновесия духа, но и для того, чтобы во всем народе и мире царил гармония.

Тайпинское восстание, являющееся грандиозным политико-религиозным восстанием народа против Маньчжурской династии, также, было направлено на избавление от чужеродной династии, которая так и не сумела влиться в установившийся порядок, и иностранных колонизаторов, которые стали проникать в Китай. Последователи конфуцианских идей считали, что проникновение Запада на китайскую территорию не несет с собой ничего хорошо, более того, иностранцы

способствуют стиранию старинных конфуцианских традиций, по которым столько веков жила вся нация. По всем стандартам конфуцианства китайцы должны были использовать новшества Запада для достижения собственных целей, а получалось наоборот – иностранцы использовали Китай для развития собственной экономики и распространения своего влияния на китайской территории.

Предпринимавшиеся попытки свержения Цинской династии подтверждают еще и мысль Конфуция о том, что если император не обладает такой силой, чтобы соблюдать «мандат неба», то этот император может быть, и должен быть, свергнут народом, так как именно правитель должен нести волю неба в народ и образовывать в нем мир и гармоничное сосуществование. Конфуций говорил: «Правитель подобно ветру, а народ – траве. Когда ветер дует, трава склоняется» [18]. То есть именно от правителя зависит то, какая обстановка будет в стране, будет в ней мир и порядок или хаос и война, будет народ жить богато и без хлопот или богатство народа будет зависеть от внешнего мира.

После подавления Тайпинского восстания и понимания того, что страна практически полностью утратила свой суверенитет, идеологи политики «самоусиления» осознают, что настала пора проводить реформы в сфере реорганизации армии и модернизации производства. Явно прослеживалась отсталость и в кораблестроении, так как китайцы не имели паровых судов, чтобы противостоять врагу, они использовали плоты, которые часто поджигали для того, чтобы нанести вред противнику. Началось развиваться переводческое дело, иностранная литература переводилась для понимания целей Западных держав. Все это отставание Китая многие ученые часто объясняют закрытостью Китая, ведь иностранцам много лет запрещался вход в центр «Поднебесной», им приходилось селиться в прибрежной полосе или жить на собственных судах. И здесь перед исследователями встает важный вопрос: «Как совместить классические конфуцианские устои и привнесенные западные новшества?». Ответ на этот вопрос дал Фын Гуйфэнь (1809—1875). По его мнению, должен соблюдаться следующий принцип: «...восточное учение — основное; западное учение — прикладное», что, в общем-то, вполне

подтверждает конфуцианские постулаты и не противоречит им, так как основной упор делается на собственную традицию, культуру и моральные устои [19].

Народ хотел свергнуть Цинскую династию еще и потому, что руководствовался категорией Дао, которую тоже ввел Конфуций. Дао – великий истинный путь мудрого и справедливого порядка, нормы правильного поведения [20]. В Луньюе сказано: «Если в Поднебесной царит дао – старайтесь быть на виду, если нет – скройтесь» [21]. В Китае во времена правления Цинской династии не было порядка, власть принимала собственные решения, не опираясь на волю и желание народа. Высшие чины богатели в то время, когда народ становился все беднее. Кроме того, китайский народ часто ущемлялся в правах: высокие посты и должности доставались маньчжурам, китайцам было сложно, а порой и вовсе невозможно, получить соответствующее место. А ведь согласно конфуцианской традиции, высшее место в стране должны занимать именно китайцы, ведь они являются представителями превосходящей нации.

К тому же, иностранное влияние в пределах Цинской империи стало столь огромным, что представители других государств в 1859 году создали Управление императорскими таможенными, во главе которого были поставлены люди их нации. Собственный производитель должен был платить огромные налоги за товар, в то время как страны-экспортеры такими налогами не облагались. Народу становится выгоднее покупать иностранные товары, потому что они дешевле и качественнее. К концу XIX в. в Китае наладило свое производство приблизительно 600 иностранных фирм, в том числе более 100 промышленных предприятий, которые определяли современный сектор развития китайской экономики. В их число входили верфи, ткацкие, газовые, чае перерабатывающие, шелкопрядильные, маслобойные заводы и тому подобное [22]. Примерно в это же время, в 1858 году, между Китаем и Россией был заключен Тяньцзиньский трактат, в 4 статье которого говорилось: «В торговле сухопутной впредь не должно быть никаких ограничений относительно числа лиц, в ней участвующих, количества привозимых товаров или употребляемого капитала» [18]. Таким образом, в Китае имеет место полити-

ка протекционизма, направленная прямо противоположно своему истинному назначению, ведь защищались права не собственного производителя, а иностранного.

В это же время был заключен ряд «позорных» для Китая договоров. Во время «самоизоляции» Китая иностранным представителям запрещался въезд в страну, но по условиям заключенных договоров иностранцы получили власть не только над таможенными тарифами, которыми обладала Англия, но и приобрели право проповедования собственных религий. Об этом свидетельствует 8 статья Тяньцзиньского трактата: «Считая христианских миссионеров за добрых людей, не ищущих собственных выгод, китайское правительство позволяет им распространять христианство между своими подданными и не будет препятствовать им проникать из всех открытых мест внутрь империи, для чего определенное число миссионеров будет снабжено свидетельствами от русских консулов или пограничных властей» [23]. Помимо этого, для иностранцев действовал еще и принцип экстерриториальности, который позволял им жить и действовать в Китае по законам своей собственной страны, что позволяло им нарушать законы, установившиеся в Китае задолго до их появления здесь. В последующем Чугучакском договоре 1864 года [24]. Китай должен был отказаться и от права получать дань от казахов, которые стали подданными России, и уступить право на полное получение дани России. Китай терял свое превосходство, отходил от традиционных конфуцианских устоев о защите и соблюдении, прежде всего, собственных интересов. В 1879 году был подписан Ливадийский договор, по условиям которого Китай отдал часть Джунгарии и небольшую часть Илийской области, помимо этого, российская сторона получила еще больше льгот на осуществление торговли, идя в этом отношении за странами Запада [25].

Много лет Китай был изолирован и шел по собственному пути развития, в период Цинского правления ситуация изменилась: нововведения навязывались иностранцами, китайская территория контролировалась представителями других стран, практически все сферы деятельности перешли в руки чужеземцев, и новая, не ме-

нее «чужая» династия, не борется с этим. Все это, несомненно, противоречило тем традициям, которые складывались в Китае на протяжении многих веков. Император теряет мандат неба, он не справляется с защитой своей страны от иностранного влияния.

В это время выдвигаются видные сторонники конфуцианства, одним из которых был Кан Ювэй, прекрасно владеющий трудами древней философии и истории. Он считал, что нужно проводить реформы, но вводить изменения нужно рукой императора, монархическая власть должна быть сохранена, что напрямую соответствует конфуцианским устоям, ведь именно император должен соблюдать мандат неба и устанавливать гармонию в обществе.

На создавшемся в феврале 1895 г. в Гонконге «Обществе возрождения Китая» Сунь Ятсен говорит: «Наши сильные соседи смотрят на нас злобными глазами тигра и сокола, они давно пускают слюну, зарясь на рудные богатства Китая, на обилие всяких продуктов. В прошлом они подобно червям беспрестанно отъедали у нас кусочки и подобно киту, проглатывали целые части нашей страны. Теперь они думают полностью разделить Китай на куски, как тыкву, разделить его на части, как бобы. Каждый, кто имеет сердце, должен воскликнуть во весь голос, срочно спасти народ из пучины бедствий, спасти здание от падения, чтобы все наши внуки и правнуки не были бы рабами чужеземцев» [26]. Основным лозунгом данного заседания было: «Изгнать маньчжуров, восстановить Китай!» [27].

Таким образом, конфуцианство продолжало жить среди народа, продолжало эволюционировать вместе с развитием общества, но цинскими монархами идеология игнорировалась и часто переделывалась на свой лад, согласно своим собственным амбициям. Часто действия цинских правителей напрямую противоречили тем стандартам традиционной конфуцианской идеологии, которая господствовала в Китае на протяжении многих веков. В период династии Цинь большинство принципов Конфуция находили свое воплощение только в документах, в практической жизнедеятельности, при этом, цинские монархи действовали в соответствии со своими приоритетами. И доказательством этому служит тот факт, что уро-

вень образованности страны складывался не из наличия чиновников, которых истинно было принято считать, символом знаний, а из количества молодежи, обучавшейся за границей. Это было позором для страны, крахом ее экзаменационной системы и системы образования в целом.

Все это предательство Цинского правительства в отношении конфуцианских устоев, складывающихся в Китае веками, привело к тому, что у народа начала возрождаться национальная самоидентификация, приведшая к свержению Цинской династии.

Подводя итог, стоит отметить, что конфуцианство в период династии Цин имело неоднозначное значение: маньчжурские императоры, с одной стороны, предпринимали различные попытки к сохранению и развитию истинно конфуцианских канонических правил, а с другой стороны, они пытались опустить в забвение те пункты конфуцианства, которые могли навредить маньчжурскому правительству.

Известный факт, что большинство императоров были профессионалами в знании конфуцианских принципов, поэзии и рисования. Такие императоры, как Канси и Цяньлун вовсе использовали конфуцианство в качестве инструмента укрепления и придания легитимности собственной власти. В 1750 году У Цзинцзы создал высококвалифицированный роман «Неофициальная история конфуцианцев».

Стоит подчеркнуть, что наибольшее значение конфуцианству при династии Цин уделялось сфере образования. Так, например, отправляя ребенка в школу в 7-8 лет, дома ему объясняли, что в первую очередь ему необходимо будет поклониться изображению Конфуция. Изображение великого Конфуция висело во всех учебных аудиториях по приказу императора. Главная идея заключалась в том, чтобы Конфуций стал духовным наставником и примером для подрастающего поколения, который заложил бы правила морали и этикета в ребенка. Он, также, мог почерпнуть необходимые правила поведения и жизни в обществе из книги Саньцзы-Цзин, в которой были изложены фундаментальные основы конфуцианства, и которая вручалась каждому школьнику уже в первый год обучения. Находясь в классе, ученик должен был занимать свое место, не мешая при этом другим, что

тоже заимствовано из идей Конфуция: занимать строго отведенное место и выполнять свою жизненную задачу, сохраняя личное пространство другого человека и не нарушая гармонию.

Сфера образования, как следствие, влияла и на политико-общественную сферу жизни. Возвращая молодежь на конфуцианских книгах, вкладывая в их голову мысль о том, что это единственно-верный шаблон жизнедеятельности, маньчжуры таким образом формировали вокруг себя общество вчерашних выпускников – сегодняшних чиновников, которые беспрекословно верили в императора, не позволяя себе допустить даже мысли о том, что он может быть в чем-то не прав. Кроме того, такие чиновники, как правило, просто не умели мыслить самостоятельно, потому что привыкли к тому, что с детства заучивали конфуцианские книги и считали их единственно верными.

Увидев при этом рядом с собой инакомыслящих, то есть тех, кто сумел разглядеть в конфуцианстве призывы к возрождению национальной китайской самоидентификации, цинское правительство нередко жестоко наказывало этих людей, предпринимались попытки искоренения ценных документов и книг, которые могли содержать невыгодные для чужеродной династии идеи и призывы. Наказывая человека, цинское правительство, оборачивая конфуцианство в свою пользу, жестоко расправлялось и с его семьей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что во времена династии Цин конфуцианство было хорошим инструментом, который маньчжурские императоры использовали для того, чтобы укрепить собственное значение в обществе, наладить дисциплину и упростить систему управления.

2 КОНФУЦИАНСКОЕ УЧЕНИЕ ВО ВРЕМЕНА КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1912–1949 ГГ.)

Известно, что 1 января 1912 года было создано первое китайское национальное правительство во главе с временным президентом – Сунь Ятсеном. Личность очень интересная. С детства он заучивал наизусть священные древние конфуцианские тексты, которые не доставляли ему удовольствия. Более того, он не понимал их смысла и уже в детстве осознавал четкое несоответствие написанного и реально сложившейся ситуации в Китае: народ бедствовал, с ним обходились несправедливо и порой даже жестоко; отец и мать Сунь Ятсена работали от рассвета до заката, а сыты никогда не были. В 11 лет мальчик вместе со старшим братом уехал за границу, но по окончании школы там, его снова отправили в Гонконг. Поступив в медицинский университет, Сунь Ятсен по-прежнему негодовал в отношении несправедливости и бедственного положения крестьян, поэтому он сформировал группу «Четыре бандита», целью которой установил – изменить сложившуюся в стране обстановку и облегчить жизнь народа. Сунь Ятсен, как воспитанный на конфуцианских принципах человек, пытался решить проблему мирным путем: он неоднократно отправлял маньчжурскому правительству призывы и меморандумы, в которых раскрывал сущность назревших перемен, но ответа не последовало. Позже он написал: «Обжѣгшись на мирных средствах, мы стали определённые в наших идеях и требованиях и постепенно пришли к убеждению, что для успеха дела неизбежно прибегнуть к некоторой принудительности» [28].

Основной заслугой Сунь Ятсена является то, что он ввел три основных принципа политики: национализм, народовластие и народное благоденствие. И каждый из этих принципов несомненно отражает идеи Конфуция. Под понятием «национализма», например, Сунь Ятсен понимал восстановление ханьских представителей в правах правящей элиты, прекрасно осознавая, что четыре миллиона маньчжуров намного превышают количество истинных китайцев в правительст-

венных органах: на четырех маньчжуров, обладающих властными полномочиями, приходился всего один китаец. Понимая величие и незыблемость собственной нации, Сунь Ятсен пытался осуществлять борьбу за китайскую нацию. Под «народовластием» подразумевалось заменить существовавшую тогда империю на республику с четким принципом разделения властей, что опять-таки зиждется на конфуцианстве. Именно Конфуций утверждал, что у каждого человека должно быть строго занимаемое место, в соответствии с которым он должен выполнять обязанности. И, наконец, под «народным благоденствием» Сунь Ятсен подразумевал решение самого болезненного вопроса – проблем крестьянского населения, принципов распределения земель и прекращения произвола, пытаясь при этом руководствоваться идеей Конфуция о том, что: «Если вы будете в общении с народом строги, то народ будет почителен. Если вы проявите сыновнюю почитательность к своим родителям и будете милостивы [к народу], то народ будет предан. Если вы будете выдвигать добродетельных людей и наставлять тех, кто не может быть добродетельным, то народ будет старательным» [29].

Сунь боролся со старым во всех его проявлениях, но даже при этом, он не смел не повиноваться принципу сыновней почитательности, женившись на той девушке, которую выбрали для него родители. Кроме того, однажды он сказал: «Китаю нужно другое правительство, новое правительство из деловых людей, преданных народу, понимающих, что народу нужны школы, больницы, железные дороги, правительство, которое покончит с нашей страшной отсталостью и сумеет сделать страну снова сильной, могучей», то есть даже пытаясь сломать сложившуюся систему, Сунь Ятсен все равно возвращался к старому, заверяя себя и всех окружающих, что благополучие и довольство народа – это самое важное [30].

За это даже титул Сунь Ятсену был присвоен конфуцианский – «Отец нации», именно «отец», которого Конфуций считал центральной фигурой семьи и государства. Случилось это в 1940 году, уже после смерти Сунь Ятсена в 1925 году. В этой связи стоит подчеркнуть, что титул был дан не просто так, потому что Сунь Ятсен, даже находясь за границей или пребывая в состоянии болезни, продолжал

работать на благо Отечества и боролся за централизацию и единство Китая, равенство народа и его процветание. Из-за осуществляемой им деятельности и постоянной борьбы за права крестьян, предоставление им земли, обеспечения их благосостояния, из-за его убежденности в том, что все нужно осуществлять на практике, а не только в теории, Сунь Ятсена часто называют «Конфуцием в реальной политике» [31].

Юань Шикай, которому Сунь Ятсен уступил свой пост временного президента с февраля 1912 года, также, имеет и в своей личной жизни, и в проводимой политике множество конфуцианских черт. В период с 1874 по 1878 год он получал в Пекине классическое конфуцианское образование. И вскоре это дало о себе знать, потому что уже в начале своей политической карьеры, в 1915 году, Юань Шикай развернул обширную пропаганду конфуцианских идей и провозгласил себя императором. Но до этого, в первом его декрете от 8/21 июня 1913 года писалось о том, что «в государстве с республиканским строем суверенные права находятся в руках населения, поэтому руководящий принцип государственной жизни должен быть определен в соответствии с желаниями большинства населения», что напрямую отражает заветы Конфуция о главенстве народного правления в стране [32]. Во втором декрете он говорил о том, что конфуцианское учение – уникально по своей природе, оно всеобъемлюще и велико, подходяще для людей всех эпох и возрастов вне зависимости от обстоятельств. И отойдя от идеи провозглашения себя императором, он утверждал, что Китай должен быть именно республикой, потому что республиканизм – это именно та форма государственного устройства, которая вытекает из общества сяо-кан, – то есть общества, которое складывается при правильных взаимоотношениях государя и подданных, и общества да-тун, – то есть такого общества, в котором государство представляет собой общую собственность народа [33].

Юань Шикай, также, поддерживал ходатайство своего советника – Ин Чанхэна, в котором он убедительно просил продолжать чествовать Конфуция во всех учебных заведениях путем проведения церемоний жертвоприношения. В 1912 году он

поддержал доклад Хаун Сина, государственного и военного деятеля, в котором тот настаивал на внедрении в умы китайского населения восьми основных добродетелей: сыновьей почтительности, преданности, братства, стыдливости и честности, доверия и вежливости, справедливости; 20 августа 1912 года Юань Шикай даже издал указ внедрении в жизнь вышеперечисленных добродетелей.

Юань Шикай, осознавая ту степень морального упадка, которая сложилась в обществе после революции, не раз говорил о том, что нужно обязательно возродить четыре конфуцианские добродетели: церемонии, справедливость, честность и стыд, потому что только они могут отвлечь людей от дурного и направить их на путь истины и справедливости, который приведет к всеобщей гармонии. Именно церемонии он считал главным рычагом управления народом, потому что наказания, по его мнению, привели бы только к жестокости и последующим несчастьям. То есть конфуцианство, по мнению Юань Шикая, было некоей неотделимой от управления государством частью. Об этом свидетельствует и речь, произнесенная им 10 октября 1913 года, в которой он заявил, что конфуцианство – это великая религия, которая всегда выступала в качестве опоры и поддержки Китая, и, несмотря на коррективы, которые в нее вносило время, главная сущность осталась непоколебимой [33].

Отдавая дань уважения Конфуцию, Юань Шикай, все-таки осознавал реально сложившуюся обстановку в Китае: помимо ханьского народа, на территории Китая проживала часть некитайских народов, учитывая интересы которых, он отклонял всяческие предложения о придании конфуцианству статуса национальной религии. При этом, он твердо настаивал на том, чтобы при проведении различных церемоний и мероприятий в честь Конфуция обязательно присутствовали представители правительства – чиновники всех рангов. Кроме того, он настаивал на ведение конфуцианских дисциплин в школе, чтобы познакомить учащихся с базовыми моральными принципами и ценностями, которые должны существовать в их сознании и присутствовать в общественных отношениях. Только при сохранении

конфуцианства, считал Юань Шикай, возможно сохранении китайской специфики и особого пути развития.

Поддержка Юань Шикая в этом отношении хорошо прослеживалась в китайской прессе, одна из шанхайских газет «Синьвэнь-бао» в 1912 году выпустила в свет статью, в которой напрямую указывалось на то, что, если конфуцианство канет в лепту, то китайский народ станет безнравственным [34]. Конфуцианство веками поддерживало нравственность, мораль и стабильность в кругах китайской общности.

Стоит отметить тот факт, что Юань Шикай, фактически во всей прессе и литературе, исключая японскую, считается символом традиционного Китая, его называют «политическим барометром» [35].

Следующей знаменательной политической фигурой стал Ли Юаньхун, который дважды становился президентом Китайской республики. В первый раз он занимал эту должность с 7 июня 1916 по 1 июля 1917 года, во второй – с 11 июня 1922 года по 13 июня 1923 года. До избрания он боролся за власть с Юань Шикаем, который, идя в разрез с конфуцианством, гласившим, что правитель должен быть избран народом, и используя методы подкупа и давления на депутатов, занял место на вершине власти. Юань Шикай то придерживался принципов конфуцианства, то нарушал их потому, что пытался лавировать в правящих кругах и удержать власть в собственных руках. Первое, что сделал Ли Юаньхун после смерти Юань Шикая и вступления в должность, – вернул старый парламент и восстановил временную конституцию 1912 года. Он понимал, что обязанности должны быть распределены правильно и единолично управлять государством – это не лучший способ добиться его процветания. В 1917 году его отстранили от должности из-за того, что он всячески пытался противостоять японским планам вовлечения Китая в мировую войну, хорошо понимая, какие финансовые и человеческие потери придется нести стране. В скором времени, снова заняв эту должность, Ли Юаньхун в 1923 году снова был отстранен, не сумев смириться с теми беспорядками и несправедливостями, которые происходили в кругах правящей элиты и

противоречили завету Конфуция о том, что «когда надо проявить сыновнюю почитательность, прояви сыновнюю почитательность; будь дружен со своими братьями, осуществление этого и есть управление» [29].

В промежутке между сроками президентских постов Ли Юаньхуна, должность переходила из рук в руки. В 1917–1918 годах временным президентом Китайской республики стал Фэн Гочжан. Его отношение к конфуцианским канонам неоднозначно, так как в 1911 году он активно участвовал в подавлении Учанского восстания, которое вспыхнуло в том месте, где размещались власти Учанской управы. То есть он пытался выступить против народа, что категорически было запрещено Конфуцием, ведь он настаивал на том, что решать все разногласия нужно только мирным путем, руководствуясь четырьмя качествами благородного мужа: «ведет себя с достоинством, служа старшим, проявляет почтение, заботится о народе, использует народ на общественных работах должным образом» [29]. Но, с другой стороны, он не поддержал попытку Юань Шикая объявить себя императором, что Конфуций тоже мало поддерживал, так как император считался отцом нации, а согласно принципу о «сыновьей почитательности», нельзя было перечить отцу или идти против него. Однако, во время культурной революции его могила была осквернена, так как, вероятно, напоминала о древних порядках, установленных предками.

Следующим пост президента с 1918 по 1922 года занимал Сюй Шичан. В его образовании и воспитании немалая часть отводилась конфуцианству. В 1886 г. он неплохо сдал экзамены на ученую степень цзиньши, непременным условием которой было хорошее знание конфуцианских канонов, без владения конфуцианскими постулатами невозможно было получить доступ в бюрократический аппарат. Кроме того, после того, как Юань Шикай в 1897 г. стал обучать войска по европейскому образцу, Сюй Шичан стал начальником штаба, что является доказательством тому, что принцип конфуцианства, полагающий, что иностранное нужно использовать, как прикладное, снова был использован в Китае: европейская армия, действительно, была хорошо организована, поэтому ее взяли в качестве

примера, попытавшись все-таки сохранить собственную идентичность. Сюй Шичан выступал против события 1915 года: Юань Шикай объявил себя императором. Узнав об этом, Сюй Шикай уехал в провинцию Хэнань, так как считал, что это волеизъявление одного человека, его желание в полноте власти, но это не поддержит народ, не улучшит его благосостояние, а народ, согласно Конфуцию, во все времена считался главным и незыблемым богатством государства, на котором, прежде всего, отражались все происходящие в стране изменения. Кроме того, когда в 1918 году Сюй Шичан был избран президентом, он старался максимально честно проводить политику. Но легитимность его правления была подорвана первой Чжили-Фэнтяньской войной 1922 года, в которой Фэнтяньская клика, которую и возглавлял Сюй Шичан, проиграла Чжилийской клике, управлял которой Ли Юаньхун. Сюй Шичану было настоятельно рекомендовано уйти в отставку, уступив место Ли Юаньхуну, так как, по мнению представителей Чжилийской клики, Сюй Шичан был избран нелегитимным парламентом, что делает его власть незаконной и неприемлемой. Сюй Шичан принял свою участь и ушел в отставку. Чуть позже, когда в 1937 японцы создали свое правительство на территории Северного Китая и пригласили Сюй Шичана поучаствовать в его работе, он отказался, так как считал подобное действие предательством собственного народа, что считалось поступком сяо-жэня, то есть низкого и подлого человека.

После него должность президента на 8 дней перешла в руки Чжоу Цзыци, который занимал позицию, близкую к Юань Шикаю. Он, в отличие от Сюй Шичана, он поддерживал желание Юань Шикая в наделении себя правами императора. Он считал, что 98% простого китайского народа не способны к самоуправлению и принятию собственных решений, народ, по его мнению, лишь посеет беспорядок в стране, поэтому, по его мнению, император, который бы сам принимал решения, был стране просто необходим. Это идея прямо противоречит конфуцианским заветам, в которых четко указывалось, что вся полнота власти принадлежит народу, а император лишь способствует выражению воли народа. Конфуций говорил, что

«император должен быть требовательным к себе, нетребовательным к «обхаживанию» собственной персоны, но позволять свободу действий подчиненным» [36].

С 1923 по 1924 годы пост президента принадлежал Цао Куню, который в историографии известен как «президент – взяточник». По разным данным, чтобы получить данную должность, Цан Кунь заплатил по 5 тысяч серебряных долларов каждому члену ассамблеи [37]. Это было первым отступлением от конфуцианских канонов в самом начале его правления. Чуть позже он попытался улучшить мнение народа о себе, приняв в 1923 году новую конституцию, в которой провозглашал демократические права и свободы. Но данная конституция действовала лишь теоретически, на практике о ней редко кто-то вспоминал.

Практически волю народа поддерживал лишь Линь Сэнь, который занимал должность председателя национального правительства Китайской республики с декабря 1931 по октябрь 1943 года. Народ, также, выражал по отношению к нему огромное уважение. Были отмечены его положительные качества и как человека, и как политика: у него напрочь отсутствовали амбиции, желание укрепления самодичной власти и обогащения, он не занимался коррупцией и был против кумовства, следуя заветам Конфуция: «Благородный муж знает только долг, низкий человек знает только выгоду» [29, с.6]. При нем президентская власть была укреплена и ей была придана стабильность. При нем, также, началась защита прав женщин: в 1935 году он искоренил институт наложниц, признав его поддержку и создание уголовно-наказуемым преступлением.

После смены кратковременных правителей в Китайской республике пост президента занял Чан Кайши. Он был избран президентом три раза: впервые – с 10 октября 1928 по 15 декабря 1931, затем – с 10 октября 1943 по 20 мая 1948, и в последний раз – с 20 мая 1948 по 21 января 1949. Чан Кайши – фигура неоднозначная, которая вызывает много вопросов, споров и дискуссий, как, впрочем, и его отношение к конфуцианству. Время его правления одни часто называют «чанкайшеновщина», что часто наталкивает на негативные ассоциации, в то время, как другие, наделяют его титулом «китайского Бонапарта» и сравнивают его с Кон-

фужием за то, что он много лет, сопротивляясь японской агрессии, сумел сохранить единство и независимость китайского народа [38]. История Чан Кайши уже в своих истоках имеет частицы конфуцианства: он принадлежал роду, который брал свое начало от потомков Чжоу Гуна, которым, как гласят многие легенды, восхищался Конфуций. Мать Чан Кайши была очень религиозной женщиной, она исповедовала буддизм с нотами конфуцианства, поэтому с детства мальчику прививались традиционные китайские ценности: важность семьи, благодетели, послушания честности и гуманизма. Позже его отдали в частную школу, где непременным атрибутом его занятий было изучение классических древних книг. Следуя заветам Конфуция о сыновьем послушании, он женился в возрасте 14 лет на той, которую выбрала для него мать. В 19 лет Чан, преследуя цели борьбы за целостность, благосостояние и величие китайской нации решил стать военным. Получить образование по приемлемой цене для небогатого гражданина человека можно было в Японии, куда и отправился Чан Кайши. Срезав позорную маньчжурскую косу, он вдруг осознал, что не имеет рекомендаций от правительства, которые нужны для поступления, и тем не менее, он решил остаться в Японии на некоторое время, изучив язык и менталитет; позже он восхищался самурайской доблестью и умеем жертвовать собой на благо страны и нации, что также соприкосновенно с заветами конфуцианства. В 1923 году, когда Чан Кайши был уже полковником, руководящим снабжением всех войск, Сунь Ятсен направил его в Москву, где Чан Кайши, конечно, признал превосходство Советского Союза в передовых военных технологиях, но с идеологией коммунизма он согласиться не мог, потому что он, как человек, воспитанный на классическом конфуцианском образовании, был против разделения народа по классовому признаку и непримиримости с инакомыслием. В 1925 году, уже после смерти Сунь Ятсена, Чан Кайши решил объединить весь Китай под властью Гоминьдана, основываясь на единстве нации. В 1928 году число тысячной гоминьдановской армии было доведено до двух тысяч человек, Чан Кайши создал многочисленную на тот момент армию в мире, продолжая бороться с коммунистами и милитаристами, которые, по его мнению, раз-

рушали стабильность и гармонию китайского общества изнутри. Чан Кайши, являясь выходцем из народа, прекрасно понимал народные проблемы и боролся за их решение, постепенно отменяя налоговый гнет: в 1936 году правительство во главе с Чан Кайши отменило более шести тысяч налогов, что значительно облегчило жизнь представителей крестьянства; до прихода Чан Кайши к власти крестьяне могли отдавать до 70 % урожая в качестве налоговых сборов, Чан Кайши снизил эту плату до 37,5 %; создание Крестьянского банка тоже оказало значительную материальную помощь крестьянству; поддерживалась кооперация, которая, также, основывалась на модели семьи, предложенной Конфуцием [39]. В 1948 году, когда Чан Кайши вынужден был бежать на Тайвань, проиграв коммунистической партии в борьбе, он снова начал укреплять собственную власть при помощи аграрной реформы: сначала он опять снизил арендную плату до 37 %, затем выкупил землю у помещиков и передал ее крестьянам, выплатив помещикам компенсацию из акций государственных предприятий [39]. И здесь он снова обратился к конфуцианству, не обидев никого – ни бедных, ни богатых, попытавшись посеять зерно всеобщей гармонии. Вообще стоит подчеркнуть, что во время пребывания Чан Кайши на Тайване он особенно глубоко стал проникаться конфуцианством и его идеями человечности и чинопочитания. И один из свитков, висевший на стене в кабинете Чан Кайши, является тому явным доказательством: там было изречение, написанное рукой самого Чан Кайши, суть которого заключалась в том, что жить необходимо, ощущая себя человеком Поднебесной, занимать нужно то положение в обществе, которое поистине справедливо. В этих словах можно найти конфуцианские каноны о том, что у каждого человека в жизни есть строго отведенное для него место, которое он должен занимать, и жить каждый должен по справедливости, не нарушая баланса в самом себе и в отношениях с окружающими его людьми. Конфуций говорил: «Государь должен быть государем, подданный подданным, отец отцом, сын – сыном» [29]. Кроме того, Чан Кайши пытался максимально сохранять образ классического китайца, нося даже одежду традиционного покроя. На протяжении всего периода своей политической

карьеры Чан Кайши продолжал начатый Сунь Ятсеном путь, он боролся за оздоровление нации, возрождение традиционной китайской культуры, и процветание нации, что является неперенным атрибутом конфуцианского учения. Более того, в 1934 году он организовал «Движение за новую жизнь», главной целью которого было восстановление конфуцианских традиционных постулатов и укрепление моральных ценностей. Но, отмечая все плюсы, стоит затронуть и отрицательную сторону его деятельности: в рамках борьбы с Коммунистической партией по всей стране было убито больше ста тысяч человек. И даже несмотря на то, что знаменитый на весь мир лидер Гоминьдана Чан Кайши, который объединил весь Китай в конце 1928 года, выдвинул обвинение в адрес либералов и коммунистов, суть которого состояла в том, что они не понимают ценности «вечных качеств китайской культуры», бездумно заимствуют новшества западной цивилизации, не ссылаются на желания и волю народа, народ, ожидавший со времен Сунь Ятсена претворения в жизнь: «Каждому пахарю – свое поле!», так его и не дождался, и, полностью разочаровавшись в националистической партии, отдал предпочтение коммунистам. Так случилось потому, что народ осознал, что все громкие лозунги и призывы о защите прав крестьянства были номинальными и помогали лишь в борьбе за власть.

Примечательно и то, что после Синьхайской революции 1911 года и установления в стране республики многие деятели культуры и науки, а также общественно-политические течения, выбирая дальнейшую идеологию, все чаще склонялись к конфуцианству. Выдающийся ученый XIX века Фэн Гуйфэн был одним из тех, кто выступал за необходимость укрепления конфуцианских канонов в стране, а из западных стран он предлагал заимствовать только то, что поистине способствовало бы могуществу и процветанию. В одной из своих работ «О стремлении к западному знанию» он даже написал, что те принципы, которые Конфуций сформулировал в древности, являются основополагающими для любых познаний, и в настоящее время стоит только добавить лучшие разработки западных держав, не оставив, при этом, в стороне конфуцианство.

Этой идее активно пользовалась ключевая фигура, представлявшая конфуцианство, – президент Китая Юань Шикай, который не только внес в страну огромную модернизацию, создав современную бэйянскую армию, основанную на западном образце, но и в 1913 году издал указ о восстановлении ритуала почтения в учебных заведениях, а через два года он ввел обязательные дисциплины с чтением конфуцианских и даосских заветов. Кроме того, Юань Шикай настаивал на включении в конституцию статьи о том, что «нравственное усовершенствование соответственно учению Конфуция составляет основу системы просвещения» [40]. В это же самое время существовали и противники такого взгляда. Так, например, первый генсек КПК – Ли Дачжао утверждал, что в конфуцианстве нет места конституции, потому что конституция, основанная на конфуцианских принципах, по его мнению, выражала бы высшую степень автократии. Но в противовес ему выступал реформатор конца XIX века – Лян Цичао, который объявил Конфуция великим философом всех времён и стран. Он отмечал, что Конфуций описал идеи свободы, справедливости и равенства, которые способствовали стабилизации и гармонии китайского общества в течение двух тысяч лет, именно поэтому он считал просто необходимым использовать конфуцианство в качестве инструмента воспитания по отношению к будущим поколениям.

Кроме того, в период бэйянского милитаризма, продолжавшегося с 1916 по 1928 годы, фактически все лидеры военно-политических группировок предпринимали попытки сохранения конфуцианских постулатов, создавали указы об обязательном чтении заветов Конфуция в армии. Один из представителей военной сферы Китая, генерал-демократ – У Пэйфу, утверждал, что истоки западной демократии и разработки технических новшеств были в древнем Китае, У Пэйфу также считал, что именно отнятие у конфуцианства статуса государственной религии привело к порождению хаоса в стране. Чуть позже, в 1929 году, правитель Северо-Восточного Китая Чжан Цзолинь возвел храм в честь Конфуция, на котором его сыном была помещена надпись о бесспорном значении учения Конфуция [41].

В 1935 году опубликовали «Манифест строительства китайской национальной культуры», который был написан десятью профессорами. Манифест подтверждал сущность конфуцианского принципа о том, что «китайское учение – сущность, западное – лишь функция» [40]. В период 30–40-х годов появилось множество неоконфуцианцев: Сюн Шили, Фэн Юлань, Хэ Линь. Они также, как и авторы Манифеста выступали за сохранение традиционной китайской культуры путем использования новейших идей западной философии.

Конфуцианские идеи были сохранены и в правовой отрасли Китайской Республики. Уголовный кодекс, например, в соответствии с традициями, жившими среди китайского народа веками, устанавливал повышенную степень уголовной ответственности за причинение вреда здоровью, посягательство на жизнь или честь родственников. В случае умышленного убийства родственников смертной казни могли быть преданы даже лица младше 18 лет. Помимо этого, в той обстановке, которая сложилась в 1946 году, в условиях гражданской войны, Национальным правительством было объявлено об открытии сессии Национального собрания в Нанкине 15 ноября 1946 года, в ходе которого 25 декабря 1946 года была принята конституция Китайской Республики, позже ставшая Основным Законом Тайваня [41]. Правда, в силу Конституция вступила ровно через год, и поэтому обычно она датируется 1947 годом. Содержание ее выстроено по предложенной Сунь Ятсеном схеме, которая предусматривает четыре вида политической власти народа, включающей в себя выборы, отзывы, инициативы и референдум, а также, разделение власти на пять ветвей: законодательную, исполнительную, судебную, контрольную и экзаменационную [42]. Контрольная и экзаменационная ветви власти указаны с не с проста. Они напрямую связаны с китайской конфуцианской традицией о сдаче экзаменов при вступлении на высшие руководящие должности. Именно благодаря наличию этих ветвей, по мнению Сунь Ятсена, можно было выявить наиболее достойных представителей власти, которые бы осуществляли волю народа. Конфуцианская идея о главенстве народа была отражена и в выборах в Законодательную палату, которые осуществлялись путём прямых выборов,

в Контрольную палату – представительными органами провинциального уровня. И что самое важное, – везде провозглашалось, что народ осуществляет свою власть через избираемое им Национальное собрание. Этот факт берет свои истоки в заветах Конфуция, который закладывал идеи о том, что император – инструмент осуществления власти народа. Народ всегда был ключевой фигурой в конфуцианстве, и его интересы должны были быть защищены прежде всего, именно для этой цели создавалось и Национальное собрание, и основной закон государства – Конституция.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период Китайской республики конфуцианство снова начало возрождаться, вбирая в себя лучшие черты западной цивилизации, именно поэтому ему был присвоен статус неоконфуцианства, так как его традиционные черты были по-прежнему сохранены, но к ним были добавлены еще западные инновации.

3 КОНФУЦИАНСТВО КАК СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ И БАЗИС СОВРЕМЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЖИЗНИ КНР

1 октября 1949 года было провозглашено образование Китайской народной республики, и первым председателем Центрального комитета Коммунистической партии Китая стал Мао Цзэдун. И в этой связи стоит отметить, что конфуцианские заветы нашли свое отражение в политике Мао, который является создателем современного Китая. Конфуций однажды сказал: «Народ необходимо заставить идти должным путем, но не следует объяснять, почему» [43]. Воплощение данной мысли можно найти, к примеру, в проведении кампании по истреблению «четырех вредителей»: крыс, комаров, мух и воробьев. То, что люди сотнями и тысячами уничтожали воробьев, нельзя объяснить ничем, кроме святого поклонения Мао, который растолковал, что воробьи – это первейшие вредители, сокращающие объем полученного урожая. Стоит подчеркнуть, что количество убитых муравьев уже в первых числах декабря 1958 года достигло 1,96 миллиардов, при том, что сама кампания была начата только марте-апреле [16]. Данное коллективное избиение было совершенно неоправданным, так как количество крыс, комаров и мух, основываясь на научных опытах и доказательствах, не может быть сокращено искусственным путем. Кроме того, вся страна пыталась добиться наивысших результатов в сфере выплавки стали, по приказу Мао люди забросили сельское хозяйство и выплавляли сталь из всего, из чего было возможно. Известны случаи, когда людям приходилось проходить километры пешком, потому что они выплавили сталь из автомобилей. В итоге показатели достигли высоких, а что делать с произведенным количеством не знали. То есть на момент 1958 года в Китае сложилась ситуация, когда люди даже не пытались проверить достоверность слов вождя, они лишь неукоснительно следовали его заветам и желаниям. Мао Цзэдун вообще считал, что не стоит образовывать народ, так как он прекрасно понимал: чем образованнее человек, тем сложнее навязать ему идеалы, заставить его слепо верить во что-то и чему-то не сворачивая следовать.

Объединяя народ в коммуны, Мао Цзэдун, также, ссылаясь на систему конфуцианства. Ведь в коммуне каждый должен был заниматься своим делом, поступая как конфуцианский «цзюньжэн», создавая гармонию среди всей популяции, помогая ближнему. Каждый занимается своими обязанностями во благо общего дела, а это как раз то, о чем во всех своих трудах говорил Конфуций: каждый живет и трудится согласно занимаемому положению, создавая гармонию внутри себя, распространяя ее на ближних, государство, а затем и на весь мир.

В 1915 году Мао Цзэдун написал в одном из своих дневников, что дорога к знаниям, ведет на Запад, но начинается все-таки в Китае. Первостепенными являются основы, которые нужно заложить, а специализация – это дело второстепенное. Главное – сопоставить Китай с Западными странами и определиться, что заимствованное у них может принести пользу Китаю. В первую очередь народу Китая нужны знания о Китае, – подытожил Мао [17]. Если копнуть в глубину веков, то тут же вспомнится один из основных заветов Конфуция: «иностранный на китайской основе». Важно при этом отметить, что принципом китаизации всего западного Мао пользовался на протяжении всей своей жизни, за исключением некоторых периодов: например, в 1917 году Мао сказал своему другу о том, что накопленные тысячелетиями мудрость и опыт являются бессистемными и плохо организованными, в связи с чем китайская нация на протяжении длительного времени не достигала прогресса в своем развитии [17]. Также, он считал, что продолжительный мир и гармония в принципе не присущи человеку, так как «совершенно естественно, что даже в спокойном мире зарождаются волны» [18]. Мао полагал, что даже если человечество вступит в эру Великого мира и гармонии, дух соперничества и взаимных трений со временем все разрушит и приведет к хаосу. Человек в теории ненавидит хаос, а на практике всегда сам к нему стремится, потому что он является частью естественного исторического процесса, даже выбирая к прочтению книгу о мире или катаклизмах, люди чаще всего отдают предпочтение второму. Именно поэтому, как считал Мао, та гармония, о которой говорил Кон-

фуций, – это духовный идеал, у которого тоже есть срок жизни, по окончании которого она погибает.

Преемником Мао Цзэдуна стал Хуа Гофэн, который занимал пост председателя Коммунистической партии Китая с 1976 по 1981 годы. Вполне логичным становится тот факт, что Хуа Гофэн был абсолютным коммунистом, но при этом с традиционным китайским уклоном: придя к власти он взял за основу проводимой им политики принцип «двух абсолютов», суть которого состояла в том, что все решения, которые были вынесены Мао Цзэдуном, без исключения, должны быть стойко защищены, все указания, отданные Мао Цзэдуном, должны быть неизменно соблюдены. В этом лозунге прослеживается четкая взаимосвязь с конфуцианским принципом о превознесении императора и признании его божественного происхождения. И Хуа Гофэн пытался сделать из Мао Цзэдуна неприкосновенного императора. Кроме того, Хуа Гофэн четко осознавал, что народ слишком традиционен и в умах многих людей до сих пор хранится память о предыдущих заслугах Мао Цзэдуна: о том, как он создал КНР, как провел аграрную реформу, предпринял попытки национализации промышленности и налаживания экономической ситуации. Для народа Мао стал фигурой, чья память неприкосновенна, что приравнивается к идее Конфуция не только о божественном происхождении императора, но и о сыновьей почтительности, подразумевающей под собой уважение и незыблемую память о предках. Хуа Гофэн понимал, также, что многие представители верховной власти были назначены самим Мао, и крушение его авторитета могло привести и к делегитимации народных представителей. При этом, встав у руля власти, Хуа Гофэн в политической и экономической сферах стал все чаще обращаться к советской модели планирования и партийного контроля, идущими в разрез с конфуцианскими принципами, суть которых заключается в том, что нужно сохранять собственную идентичность и лишь частично заимствовать зарубежный опыт, но всецелое его заимствование могло навредить китайской самоидентификации.

В общем и целом, Хуа Гофэн до последнего пытался быть преданным Мао Цзэдуну, укрепляя память о нем в глазах народа. Конфуцианских идей в его политике прослеживается крайне мало потому, что он был привержен коммунизму, чьи принципы больше работали на укрепление и развитие экономической ситуации, а не социальной и духовной жизни народа. Единственное, установленное Конфуцием правило о том, что правитель – это отец нации, поддерживалась и развивалась Хуа Гофэном.

Официальным преемником Хуа Гофэна стал Цзян Цзэминь. Существуют данные о том, что он, придя к верхам власти, отказался от отца и сфабриковал историю о собственном усыновлении дядей. Сделано это было потому, что отец Цзяня был офицером в японской армии и боролся против китайцев. Помимо того, Цзян Цзэминь принимал непосредственное участие в кровавых событиях на площади Тяньаньмэнь в Китае: узнав о начале протестов, он направил письмо Дэн Сяопину, в котором указал о необходимости жесткого контроля и применения серьезных мер для прекращения выступлений, так как, по его мнению, бунты студентов могли привести к затуманиванию разума и народа, и партии. Это было просто недопустимо. Таким образом, получается следующее: ради сохранения власти, Цзян Цзэминь готов был принести в жертву собственный народ, забыв о том, что именно он представляет главную ценность государства по Конфуцию. Более того, здесь совершенно было забыто о «мандате Неба», власть больше не интересовало мнение народа, народ не в силах был ее свергнуть, власть принимала решения и за саму себя, и за народ.

Стоит при этом отметить, что благодаря Цзян Цзэминю экономическая ситуация в стране здорово улучшилась: он создал специальные социально-экономические зоны и привлек в страну иностранных инвесторов. Этот пример является ярким доказательством тому, как, следуя заветам Конфуция, нужно использовать западное на благо собственного государства. Во время его нахождения у власти, Цзян Цзэминь, следуя заветам Конфуция, не допускал иностранцев к высшим государственным должностям, он лишь использовал их в качестве хоро-

шего финансового ресурса для улучшения собственного экономического положения. И оно действительно было сильно улучшено: КНР не только заняла 7 место в мире в области экономики, но и присоединилась к ВТО. Кроме того, защищая права и свободы собственного народа, Цзян Цзэминь внес в партию предложение внести концепцию «тройного представительства» в программу партии. Суть ее состояла в том, что КПК становилась ответственной за представление интересов развития передовых сил производства, китайской культуры, и что самое важное, – воплощение в жизнь интересов всех слоев китайского населения. Кроме того, в правах в целом, и в частности в праве претендовать на высшие должностные ступени, уравнивались все слои населения, начиная с представителей интеллигенции и заканчивая рабочими и крестьянами. Этот факт свидетельствует о том, что Цзян Цзэминь, который сам был выходцем из обычного крестьянского класса, помнил о том, что «народ – это корень, народ – это главное» [2]. Он понимал, что партия прежде всего выражает интересы рабочего класса и именно партия должна заботиться и бороться за благосостояние крестьян и рабочих. К тому же, Цзян Цзэминь много раз выступал с призывами о том, что в стране должна господствовать воля народа, не нарушая при этом всеобщий баланс. Подобное отношение у него было и во внешней политике: он отмечал, что Китай не ставит перед собой цель захвата, войн или соперничества с другими государствами. Он говорил о том, что Китайская Народная Республика стремится к тому, чтобы существовать с внешним миром в отношениях, основанных на самоуважении, равноправии, равенстве, что можно охарактеризовать одним конфуцианским словом – «гармония». Выступая в 2002 году на съезде Коммунистической партии Китая, Цзян Цзэминь отметил: для того, чтобы добиться успехов в экономической жизни страны, народу необходимо соблюдать определённую последовательность действий, т.е. он снова обратился к идеям Конфуция: каждый представитель народных масс должен занимать строго отведенное ему место и выполнять предписанное ему дело так, чтобы не нарушать порядок в обществе. Кроме того, понимая, что на территории Тайваня проживает немалое число ханьцев, Цзян Цзэминь не раз обращался к

властям Тайваня с призывом к решению вопросов единства и возобновлению переговоров, так как он четко осознавал, что главным ключом, образующим самоидентификацию нации, является единство с предками и память о них, иначе нарушился бы главный принцип конфуцианской гармонии. Этот принцип Цзян Цзэминь пытался сохранить и в экономике: постепенно улучшая благосостояния народа, он стремился к созданию общества «среднего достатка», это опять-таки берет свое начало в заветах Конфуция, гласившего о равенстве всех перед всеми.

Таким образом, получается следующее: Цзян Цзэминь вводил новшества и поднимал экономику страны, не забывая о ценностях и культурном наследии прошлого, то есть следовал главному конфуцианскому завету «древность – на благо современности». Он вводил новаторские идеи, не забывая о своей первой и главной цели – улучшение жизни народа и представлении его интересов на международной арене.

Продолжил линию сохранения конфуцианских традиций и инноваций и преемник Цзян Цзэминя – Ху Цзиньтао. Он также, как и его предшественники, боролся за независимость Китайской народной республики, помня при этом о том, что все возникшие разногласия нужно максимально пытаться разрешить мирными способами. Именно поэтому в период председательства Ху Цзиньтао был принят ряд санкций против стран, которые по мнению Пекина, пытались вмешиваться в частные государственные дела КНР. В число стран были включены в 2008 году – Франция (за попытку французского президента Н. Саркози встретиться с далай-ламой, так как эта встреча расценивалась как попытка нарушения суверенитета КНР, основываясь на сложившихся сложных отношениях между правительством Китая и далай-ламой), в 2010 году – Норвегия (она выразила желание поддержать идею о вручении Нобелевской премии мира диссиденту Лю Сяобо), в период с 2010 по 2012 годы был введен ряд санкций в отношении Японии за ее притязания на целостность КНР и желание присоединить к себе острова Дяоюйдао. То есть Ху Цзиньтао, помня о том, что нельзя нарушать гармонию, не предпринимал попыток ведения войн, он решал конфликты мирными способами, вводя экономиче-

ские санкции по отношению к странам, пытающимся нарушить порядок внутри китайского общества. В данной ситуации прослеживается не только попытка сохранения всеобщих гармонии и баланса, но и защиты китайского народа, который является базисом государственности, от внешнего зла.

Говоря о периоде становления и развития Китайской Народной республики, нельзя не отметить личность Дэн Сяопина, который никогда не занимал пост руководителя страны, и тем не менее управлял ею с конца 70-х до начала 90-х годов. Конфуцианская традиция отражалась и в проводимой им политике. Наличие конфуцианского мировоззрения вполне объяснимо происхождением самого Дэна, ведь его отец – Дэн Вэньмин состоял в секте «Пяти сыновей» («Уцзыцзяо»), основное вероучение которой основывалось на постулатах конфуцианства в том числе. Именно поэтому Дэн Сяопин придерживался основных принципов конфуцианства с раннего возраста. Так, например, в детстве, желая помочь своему бедному однокласснику, он украл у отца пять юаней, которые считались в то время немалыми деньгами, но, когда отец заметил пропажу, Дэн сам протянул ему прут, сказав, что: «Вор всегда должен получать по заслугам. Так велит закон». То есть Дэн Сяопин вырос и формировался как личность уже с установившимся пониманием того, что жить и зарабатывать нужно только честным путем, как велел Конфуций.

Однако, и в его жизни бывали моменты, когда он отходил от принципов, устоявшихся в конфуцианстве. Так, например, в тот период времени, когда отец Дэн Сяопина, – Вэньмин, основал шелкоткацкую фабрику и наладил поставки шелка в Шанхай, Дэн от имени отца попросил заем. Получив необходимую сумму, он потратил ее на нужды партии, вскоре поменяв место жительства. Он обманул отца, и это было просто непозволительно ни по правилам морали, ни по правилам совести, так как Конфуций всегда выступал против всякого рода непослушаний со стороны детей. Он считал, что сыновья преданность и почитаемость – это самое главное и необходимое, это непременно должно быть заложено в человеке, чтобы сопутствовать развитию мира и гармонии в государстве. Дэн Сяопин, также, во

время учебы в Москве в университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена, однажды использовав слова Мэнцзы: «Из трех видов сыновьей непочтительности неимение потомства самая большая», приписал их Конфуцию. Такой поступок был непростителен для образованного китайца того времени [9]. Кроме того, довольно близкий родственник отца Дэна, – Дэн Цзюньдэ, преподавал конфуцианство и грамоту, а провинившихся учеников принуждал часами стоять перед образом Конфуция. Сам же отец Дэн Сяопина, – Дэн Вэньмин, согласно вероучению «Пяти сыновей», ставил заботу о благе семьи во главу угла, не жалея ни сил, ни средств на защиту, воспитание и образование сына. Но именно Дэн Сяопин заложил принцип: китайцам нужно прежде всего научиться фактически всему у Запада, а потом нанести ему поражение его же оружием. Тем самым Дэн Сяопин подтвердил и использовал основной завет Конфуция об использовании иностранного на благо собственной стране. Дэн Сяопин, в полном соответствии с конфуцианской традицией о признании собственных ошибок, писал, что он целиком и полностью несет ответственность за начало культурной революции, период «большого скачка», во время которого не было в Китае двора, в котором бы не выплавлялся чугун, «чтобы догнать и перегнать Америку и Россию».

Он четко осознавал, что экономический прогресс возможен только при условии политической стабильности в обществе. И эта идея опять-таки базируется на конфуцианских заветах о всеобщей гармонизации общества, благодаря которому случится и гармонизация всего мирового сообщества. Эта идея кардинально отличается от всего того, что принято в классическом европейском мышлении правительств Англии, США, Германии XX века, где все основные преобразования осуществлялись путем отнятия рычагов власти у коммунистической элиты. Дэн Сяопин в самом начале проводимых реформ занялся укреплением государственного и военно-политического режимов, так как понимал, что идея «божественного происхождения императора» все еще живет в головах представителей народа, в связи с этим управлять государством должен сильный и любящий народ политик. Даже на сегодняшний день это решение Дэн Сяопина считается выдающимся во

всем мире и спасшим Китай и его население от глубоких потрясений, которые в перспективе могли бы парализовать весь мир.

Во время волны «первой модернизации» Дэн Сяопин снова обратился к конфуцианству: он применил систему пожизненного семейного подряда на землю и частных поселково-волостных предприятий. Данная система оказалась очень эффективной, так как в ней, согласно конфуцианским заветам, каждый был занят своим делом и беспрекословно подчинялся «отцу», несшему ответственность за доверенное ему чадо. Итогом проведения первой модернизации стал быстрый рост урожаев, появление реального рынка продуктов питания в городах. Стоит так же отметить, что сельское хозяйство стало стремительно развиваться и крестьяне стали богатеть, несмотря на то, что в Китае на каждого жителя приходится втрое меньше земли, чем на одного жителя планеты. Во многом этому способствовали и «Положения о совместной обработке земли», которые он разработал для дунланьских чжуанов на тот случай, если они последуют опыту лунчжоуских крестьян [19]. Этот опыт очень впечатлил Дэн Сяопина и основан он, опять-таки, был на конфуцианстве. Его суть: в одном волостном центре на китайско-вьетнамском границе жители исходя из собственной воли перешли к коллективной обработке земли. И отличительной особенностью является конфискация не только земли богатых, но и в принципе всей земли, которая у них была. Затем они собрали всю утварь, имеющееся зерно и скот и передали сельсовету, передав таким образом все имеющееся во всеобщее пользование. Таким образом модель «большой семьи», заложенная Конфуцием, была применена и в землевладельческой и сельскохозяйственной областях. Этот факт не мог не оценить Дэн Сяопин, так как эффективность была продемонстрирована колоссальная.

Таким образом, получается следующее: отношение Дэн Сяопина к конфуцианству было неоднозначным: с одной стороны, – он довольно часто использовал принципы и постулаты конфуцианства в проводимой им политике и экономических реформах внутри государства и за его пределами. Например, именно Дэн Сяопин предложил идею о разделении экономики на четыре составляющие: сель-

ское хозяйство, промышленность, оборонный комплекс и образование. Это деление соответствует конфуцианскому представлению о том, что каждый должен занимать строго отведенное ему место и заниматься подготовленным для него делом. Именно так порождались порядок и гармония, именно это способствовало процветанию и развитию государства. С другой стороны, – в личной жизни он нередко уклонялся от основных требований и даже нарушал их.

И тем не менее, после смерти Дэн Сяопина его прах был развеян над Китаем и превратился в «великую традицию любви китайского народа к родным вождям». И тот факт, что жена, пятеро детей и четверо внуков Дэн Сяопина руками согревали взятый из урны прах с лепестками цветов и рассыпали его через открытый люк самолета над морем между Тайванем и Гонконгом, – для китайской нации является ритуалом, демонстрирующим высший пример почитания и уважения предков. А его слова о том, что тысячелетние традиции китайской культуры делают ненужными демократические ценности Запада, так как конфуцианское общество является в разы гармоничнее чем западное, продолжают жить в народе по сей день.

Конфуцианство и сегодня, при Си Цзиньпине, кажется неотъемлемым от Китая и китайской ментальности феноменом. В XXI веке оно больше не является государственной идеологией, но абсолютно точно представляет собой основной базис жизни Китайской Народной Республики во всех сферах жизнедеятельности государства и народа.

Проследить следы заветов Конфуция можно, например, в законодательной сфере китайского общества, а конкретнее, – в современной конституции КНР, число статей которой немногочисленно, но по истине содержательно.

Статья 2 конституции КНР имеет примерно следующий смысл: вся власть в ее широком смысле в Китайской Народной Республике принадлежит народу [20]. Всекитайское Собрание Народных Представителей и местные собрания народных представителей разных уровней являются органами, посредством которых народ производит осуществление государственной власти. Управление государством,

осуществление управления экономическими, культурными и социальными делами, также, происходит благодаря народу, который использует, согласно закону, различные каналы и различные пути. Данный пункт напрямую отражает главную концепцию конфуцианского учения о том, что народ – это главный рычаг, определяющий политику государства, именно народ должен выбирать правителя; народ – это главное звено государства, это детище отца-правителя, чьи права и интересы он обязан защищать. И эта идея заложена была еще Конфуцием: «Управляйте народом с достоинством, и люди будут почтительны. Относитесь к народу по-доброму, и люди будут трудиться с усердием. Возвышайте добродетельных и наставляйте неученых, и люди будут доверять вам». [3]

Статья 41 утверждает, что все граждане Китайской Народной Республики, вне зависимости от статуса и положения, имеют право на внесение критики и предложений касательно деятельности любого государственного органа или официального представителя власти [44]. И этот незыблемый принцип тоже берет свое начало в заветах Конфуция, который полагал: если представителей народа не устраивает политика, проводимая государем, народ вправе свергнуть правителя, который идет против главных принципов нравственности и морали – жэнь и ли. «Не знать ли, – значит не иметь возможности укрепиться в должном поведении» [2].

Эти два принципа гуманности и почтительности были помещены в статью 45, которая гласит: «Государство и общество помогают создать условия для работы, получения средств существования и образования для слепых, глухонемых и других граждан, страдающих физическими недостатками» [44]. И этот пункт полностью соответствует завету Конфуция: правитель – это отец, который несет ответственность за каждое доверенное ему чадо, в его обязанности входит осуществление поддержки любого гражданина вне зависимости от его социального и физического статуса, так как «государство подобно большой семье. Мудрый правитель не мучает людей суровыми наказаниями, а терпеливо воспитывает их – прежде всего своим примером» [2]. Подтверждением тому является и статья 49, в которой говорится о том, что «Родители обязаны воспитывать и давать образование своим

детям, не достигшим совершеннолетия, а дети по достижении совершеннолетия обязаны оказывать помощь и поддержку родителям... Запрещается дурное обращение с престарелыми, женщинами и детьми» [44]. Родители и сегодня составляют важную часть жизни китайской общественности. При Конфуции отношение к родителям было особенным – человек должен был почитать родителей всю жизнь, и в случае, если родитель или другой член семьи попадал в тюрьму, никто не в праве был устраивать празднества, это считалось отступлением от правильных моральных установок. Конфуций писал: «Почтительный сын – это тот, кто огорчает отца и мать разве что своей болезнью» [3].

Правитель ответственен не только за живущих на территории Китая ханьцев, но и за всех этнических китайцев, – гласит 50 статья конституции КНР [20]. Но и сами представители нации должны способствовать гармонизации социальной жизни, не нарушать моральных устоев, общественного порядка, не причинять вреда остальным представителям социума. Каждый человек должен начинать гармонию с самого себя, благородный муж всегда критикует самого себя и предъявляет требования к себе. Конфуций говорил: «Благородный муж предъявляет требования к себе, низкий человек предъявляет требования к другим. Благородный муж думает о морали, низкий человек думает о том, как бы получше устроиться» [3]. Именно эта мысль нашла свое отражение в 53 статье конституции КНР: «Граждане Китайской Народной Республики обязаны соблюдать Конституцию и закон, хранить государственную тайну, защищать государственную собственность, соблюдать рабочую дисциплину и общественный порядок и уважать общественную мораль» [44].

Если переходить к практическому осуществлению конфуцианских постулатов в жизни современного Китая, то нельзя не отметить тот факт, что правительство КНР сегодня активно использует мысль Конфуция: все иностранное нужно использовать себе во благо, сохраняя при этом собственную идентичность, например, в Интернет – системе: фактически все иностранные веб-страницы, распространяющие информацию, невыгодную для верховной власти КНР или содержа-

щие данные, противоречащие китайским, заблокированы, жители КНР не имеют к ним доступа. В 2019 году правительство КНР приняло решение о блокировке «Википедии» на всех языках мира. Характерно при этом, что Википедия еще в начале 2000-х была заблокирована на китайском языке, и доступ к статьям о беспорядках в Тибете, событиях на площади Тяньаньэнь был также закрыт, чтобы не подрывать внутреннюю гармонию и порядок внутри китайского общества иностранными отзывами или любой отрицательной информацией, касающейся данного болезненного для китайского правительства вопроса.

Помимо юридических вопросов и правовой системы КНР конфуцианство находит свое отражение и в сфере образования Китая, и в привлечении иностранных студентов на территорию КНР, то есть конфуцианство является своеобразным инструментом «мягкой силы». Китайское общество и правительство сегодня очень часто обращается к конфуцианским идеям, вводя конфуцианство в систему образования и социальной идеологии, создавая по всему миру «институты Конфуция», реализует тем самым позитивный имидж КНР. И задачи, ставящиеся перед институтами Конфуция это подтверждают, так как в их перечень входит: организация различного рода курсов и лекций, раскрывающих истинный смысл китайского языка и культуры; проведение конференций с привлечением иностранцев, проживающих в КНР; продвижение и агитация китайского языка посредством различных мероприятий; стажировки в Китае. То есть получается, что КНР, умело используя конфуцианство в том числе в образовательной сфере, привлекает к себе высококвалифицированных специалистов из всех областей земного шара, ускоряя тем самым интеграционные мировые процессы. И активность этого процесса может быть наглядно видна, так как, изначально, только начав создавать и дислоцировать институты Конфуция в 2004 году, Китай довел их количество до 322 в 2010 году, а на 2020 год планируется открытие еще почти 700 институтов в различных точках земного шара [45].

На сегодняшний день, также, очень распространены сочинения профессора Высшей Нормальной школы в Пекине Ю Дуаня "Заметки при чтении трактатов

Конфуция" [46]. За четыре месяца три миллиона экземпляров были распроданы. Основная мысль этих «записок» заключается в следующем: моральное учение Конфуция является средством совершенствования человеческого поведения в обществе, наполненном эгоизмом и стяжательством. Еще одним ярким примером того, что конфуцианство имеет большой вес является гонконгская газета «SouthChinaMorningPost», где в 2006 году была размещена статья, в которой сообщалось: группа последователей Конфуция из Гонконга требует от китайского правительства признания конфуцианства одной из признанных в КНР религий, наряду с буддизмом, даосизмом, исламом, католичеством и протестантизмом [47]. Но многие задумываются о том, насколько сильно конфуцианство в качестве официальной религии ударит по религиозным свободам иных течений. Яркий пример тому 2006 год, когда за несколько дней до Рождества, всю глобальную сеть облетело письмо, подписанное десятками аспирантов ВУЗов с призывом вдуматься в христианские корни данного праздника и прекратить почитать его, уважая исконно-китайские традиции. Популярность Рождества ассоциировалась с возрастающей ролью влияния западной культуры. Власти призывались ограничить активность христиан в КНР. Профессор Канн Чжаоган поддержал аспирантов, так как, по его мнению, рыночная экономика не только рушит главные морально-нравственные принципы, но и приводит к банкротству коммунистической идеологии [47]. Он считает, что в 21 веке люди все чаще находятся в поиске принципов и идей, умеющих установить гармонию в отношениях человечества. И коммунизм, отдающий приоритет материальным интересам, в этом смысле терпит крах.

И несмотря на то, что на сегодняшний день в Китае полным ходом идет строительство социализма, который имеет некоторые схожести с коммунизмом, для китайского народа основной ценностью является не материальная выгода, а именно модель семьи, провозглашенная Конфуцием, используя которую Китай все больше пользуется популярностью и активно добивается лидерских позиций на мировой арене. К тому же, набирающая сегодня число последователей теория «Больш-

шого Китая» также подтверждает факт интеграции Китая в мировое пространство, посредством использования конфуцианских идей. Теория «Большого Китая», впервые появившаяся в литературе благодаря американскому ученому Джорджу Кресси и служившие лишь названием империи Цин, с 1980-х годов и на сегодняшний день подразумевает собой включение всех представителей малых этносов, которые проживают на территории КНР и в ряде сопредельных государств, а также хуацяо – то есть китайцев, проживающих за рубежом, в единое интеграционное пространство [48]. Через обращение к традиционной культуре семья, являющемуся стержнем всего конфуцианского учения, Китай постепенно интегрируется в экономику Тайваня, Гонконга и государств АТР. Среди китайских и некоторых зарубежных ученых существует даже мнение о создании «Большого Китая» на территории АТР, являющегося долгосрочной перспективой интеграции Китая и распространения своего влияния в данном блоке, сначала экономическими, а затем и политическими рычагами. Постепенно эта теория может внедриться и на территорию всего земного шара, так как количество хуацяо с каждым годом только возрастает.

Но стоит отметить и тот факт, что Китай использует конфуцианские каноны не только ради интеграции в мировое пространство, но и для того, чтобы интегрировать народ изнутри. В конце января 2020 года Китай был охвачен волной быстро распространяющегося коронавируса, эпицентром болезни считался город Ухань, в это время не только народ КНР выражал озабоченность и беспокойство данной проблемой, но и население всей планеты. В это тяжелое для страны время правительство КНР как никогда раньше использовало заветы Конфуция, понимая их важность и значимость. Конфуций писал: «Если управлять народом посредством распоряжений и наводить порядок посредством наказаний, то народ станет уклоняться от распоряжений и наказаний и утратит стыд. Если же управлять народом посредством силы дэ и поддерживать в нем порядок посредством надлежащих норм поведения, то народ сохранит стыд и будет управляем» [3]. Именно поэтому руководство КНР во главе с Си Цзиньпином не издавало никаких жестких указов

и распоряжений касательно правил поведения людей в период эпидемии, людям лишь сообщали, что они не одиноки в своей беде, что их поддержат и окажут всяческую возможную помощь. В рамках чрезвычайного совещания постоянного комитета Политбюро ЦК КПК власти приняли решение о создании специальной рабочей группы, обязанности которой включают в себя оказание координационной работы по профилактике и контролю распространения вируса, помимо этого, в районы с большим количеством заболевших были направлены специальные руководящие группы. Премьер Ли Кэцян лично приехал в Ухань с целью – поддержать народ и противостоять вспышкам паники. А 10 апреля в китайской прессе появилась информация о том, что «Китай увеличивает объем компенсаций для нуждающихся. Размер временных ежемесячных пособий будет удвоен в период с марта по июнь, а получать их будут на 8 миллионов человек больше» [49]. То есть власть находится в неразрывной связи с народом, помня о своей ответственности перед ним, и эта связь не утрачивается даже во время эпидемий и сложных ситуаций, которые могут быть опасны и для самих представителей власти. Самое важное, - представители власти не отрываются от народа, живя в иллюзиях и собственном построенном мире, они сами являются выходцами из народа, поэтому понимают все его проблемы, претензии и желания касательно проводимой властями политики. Людям советуют проявлять осторожность, придерживаться норм и правил гигиены, и стараться не контактировать с заболевшими. Власти не ставят перед собой задачу отделить представителей народа друг от друга по принципу «больной – здоровый», они наоборот пытаются всеми возможными способами интегрировать нацию в общей борьбе с болезнью. Также, думая о народе, властями был издан указ о возведении в рекордно – короткие сроки госпиталя для уже заболевших людей, количество мест приравнивается к тысяче. Таким образом, мысль Конфуция: «народ – это корень, народ – это главное» находит свое отражение и в обычной жизни китайской нации, и в экстренных ситуациях в том числе, ведь именно Конфуций заложил в народ мысль о том, что «совершенный муж» должен обладать гуманностью даже во время стихийных бедствий [29].

Помимо этого, в современном китайском обществе создается некий культ вокруг главного лица нации – председателя КПК Си Цзиньпина, которого в народе называют «дядюшка Си». Во многом данное обращение связано с конфуцианской направленностью курса, который активно проводится Си Цзиньпином, он отстаивает право Китая высказаться, право заявить о собственном отношении и изъяснить свою позицию в отношении к тому или иному вопросу, затрагивающему как собственные дела Китайской Народной Республики, так и вопросы, касающиеся всего мирового сообщества. Придя к власти в 2013 году, уже в феврале 2014 года Си Цзиньпином была созвана исследовательская сессия для правящего Политбюро, на которой он сделал заявление: традиционная культура должна стать «источником», который будет снабжать живительной силой ныне существующие партийные ценности. Официальные отчеты о сессии ни разу не упоминают Конфуция, но при анализе партийной литературы становится ясно, что те ценности, о которых говорил Си, основными из которых являются благожелательность, честность и праведность, - прорастают из записей и утверждений Конфуция. В связи с этим из уст Си Цзиньпина часто можно услышать о «китайской мечте», которая включает в себя три главных условия, способствующих ее скорейшей реализации [50]. Суть первого условия: китайское общество обязательно должно идти по китайскому пути, то есть исключительно по пути социализма с китайской спецификой. Второе условие гласит: самая важная необходимость состоит в возвышении китайского духа, неотъемлемой составляющей которого являются патриотизм. Возвышать, также, стоит и дух эпохи, который состоит из реформ и новаторства. Третье условие основывается на том, что необходимость объединять силы нации является ключом к рождению великой сплоченности 56 национальностей, проживающих на территории Китайской Народной Республики. Сама концепция Си Цзиньпина о возрождении китайской нации пропитана духом конфуцианства, и эта мысль находит свое прямое отражение в публичных выступлениях председателя КПК, в которых он все чаще упоминает и цитирует конфуцианские принци-

пы, установки и ценности, заявляя, что они являются наиболее важными и определяющими в поддержании стабильности и гармонизации китайской народности.

К тому же, в «китайской мечте» основное конфуцианское понятие «сяокан» (общество «Малого благоденствия») занимает центральное местоположение. Си Цзиньпинь дал партии установку, суть которой состоит в том, что к 2021 году, то есть к годовщине создания Коммунистической Партии Китая, в Китае должно быть создано «общество средней зажиточности» («сяокан»), а к 2049 году, когда весь Китай будет отмечать годовщину провозглашения Республики, в КНР должно быть создано «богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство» [50].

Также, при Си Цзиньпине было создано огромное множество центров по патристическому воспитанию, число которых планируется увеличить до 428. Главная цель создания этих центров заключается в том, чтобы способствовать возвращению хуацяо – эмигрировавших китайцев на родину для воплощения идей Конфуция. Китайский ученый Фэн Кэли анализируя «китайскую мечту», предложенную «дядюшкой Си», подтверждает: в ней легко можно обнаружить признаки конфуцианского отрицания индивидуализма, конкуренции, плюрализма, нарушения дисбаланса в обществе, и почитания личных интересов, которые служат обществу, а не собственному обогащению. То есть посредством «китайской мечты» Си Цзиньпин пытается реализовать конфуцианскую мысль о том, что «Поднебесная» – это вселенная без границ, в пределах которой царит гармония на всех уровнях, и в центре этой вселенной располагается Китай.

Для того, чтобы воплотить эту мысль Си Цзиньпин в 2013 году предложил еще один, не менее важный проект – «Один пояс – один путь» [50]. Основная суть проекта состоит в том, чтобы привести Китай к процветанию во взаимодействии с другими странами. Китайский запад и восток развиваются неравномерно на протяжении многих лет, поэтому Китай пытается уравнять их, а также, решить экологические проблемы путем выноса собственных производств за пределы КНР. То есть складывается ситуация, в которой Китай, помогая развиваться более слабым

странам, развивая в них инфраструктуру, в первую очередь все-таки решает собственные проблемы, что тоже базируется на заветаниях Конфуция.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Конфуцианство и сегодня является важным инструментом, при помощи которого Китайская Народная Республика осуществляет не только интеграцию в мировое пространство, но и повышает свой авторитет на международной арене. Кроме того, конфуцианство, плавно перетекшее из государственной религии в фундаментальную этико-моральную систему, применяется и широко используется государством внутри современного Китая в качестве эффективного инструмента регулирования социальных, юридических вопросов, проблем и противоречий, возникающих в обществе. Происходит это потому, что конфуцианство плотно вошло в жизнь китайского населения с древних времен и, судя по данным психологической газеты «Мы и мир» господствует в нем до сих пор. «Народное конфуцианство – это традиция» [51].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конфуцианство появилось в древности и прошло долгий путь в своем развитии. Оно переросло из статуса официальной религии в этико-философский фундамент, на котором китайское общество строилось продолжительный период времени и продолжает строиться до сих пор, переживало разные этапы в своем применении властями: его использовали и как инструмент для консолидации и интеграции нации вокруг правителя, отдельные его постулаты пытались уничтожить, дабы не породить дисбаланс чужеродной династии и китайской общественности, им руководствовались как главным законом этики и морали.

Во времена Цинской династии, которая долго оставалась у власти, правительство, понимая свою идейную дальность от ханьской национальности, пыталось использовать конфуцианство как инструмент интеграции различных народов, которые проживали на территории Китая, вкладывая основную конфуцианскую идею о том, что «император – отец нации», которому нужно подчиняться и нельзя его ослушаться, а народ – это чадо, которое ответственно перед родителем, обязано ему подчиняться и не имеет право его ослушаться. Стоит отметить, что эта идея работала длительное время, позволяя маньчжурам умело управлять обществом и его сознанием, поддерживать баланс и порядок, который в итоге все-таки нарушился из-за чужеродности династии Цин.

Период Китайской Республики знаменателен тем, что власть активно использовала конфуцианство, добавляя к нему лучшие западные инновации, что постепенно привело к перерастанию его в неоконфуцианство. Но даже в новом виде конфуцианство сохранило свои лучшие принципы и идеи, поднимая национальный патриотизм и помогая в национальной борьбе.

В сегодняшней КНР конфуцианство, конечно, не имеет статуса официальной религии, но тем не менее, оно является базисом формирования национальной нравственности и морали. Его идеи и призывы часто встречаются в современной прессе. Им часто руководствуются при решении локальных и международных

конфликтов и проблем. Принципы и идеи конфуцианства наблюдаются в социальной, правовой, культурной и политической сферах китайского общества. Во многом благодаря конфуцианству китайцы успешны в экономической и дипломатической деятельности, они спокойны и невозмутимы, потому что во всем стараются следовать заветам Конфуция о том, что главное – сохранение мира и гармонии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Синьи Гу. Тинлинь вэньцзи / Гу Синьи // Вновь переведенное собрание сочинений Гу Тинлиня – Тайбэй, 2000 – с. 131
2. Кобзев, А.И. Ван Фучжи / А. И. Кобзев // Энциклопедия «Духовная культура Китая». – 175–180 с. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/11954/12069.html> (дата обращения 7.11.2019).
3. Университетская научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». – [Электронный ресурс]. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/HUAN_TSZUNSI.html (дата обращения 7.11.2019).
4. Рыжов, К.И. Цинь Ши-хуанди / К. И. Рыжов // российский литературный портал. – 2010. – [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2010/04/09/299> (дата обращения 8.11.2019).
5. Император Шуньчжи (Айсиньгёро Фулинь) // мультимедийный журнал «Жёлтый журавль». – 2016. – [Электронный ресурс]. URL: <http://jj-tours.ru/adds/blog-china/2016-05-17-shunzhi-emperor.html> (дата обращения 8.11.2019).
6. Майзлиш, А.А. Канси / А.А. Майзлиш // Энциклопедия «Всемирная история». – 2008. – [Электронный ресурс]. URL: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/kansi> (дата обращения 9.11.2019).
7. Китайский император Цяньлун // мультимедийный журнал «Жёлтый журавль». – 2016. – [Электронный ресурс]. URL: <http://jj-tours.ru/adds/blog-china/2016-04-11-qianlong-emperor.html> (дата обращения 12.11.2019).
8. Поршнева, Е.Б. Учение «Белого Лотоса» — идеология народного восстания 1796—1804 гг. / Е.Б. Поршнева // российская историческая энциклопедия. – Т.2. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.olmamedia.ru/histrf/book/baylyantszyao-vosstanie-17961805.html> (дата обращения 13.11.2019).

9. Мирзеханов, В.С. Мир в XIX веке / В.С. Мирзеханов // Книга «Мир в XIX веке». – с. 209. – [Электронный ресурс]. URL: <https://litlife.club/books/268421/read?page=209> (дата обращения 14.11.2019).

10. Майзлиш, А.А. Даогуан (Айсиньгиоро Мяннин) (1782–1850) / А.А. Майзлиш // энциклопедия «Всемирная история». – 1985. – [Электронный ресурс]. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/daoghua_n_aisinghioro_miannin_1782_1850 (дата обращения 15.11.2019).

11. Петров, Г.Ю. Опиумные войны и легализация наркопотребления в Китае нового времени / Г.Ю. Петров // сборник историко-экономических исследований. – 2008. – №2. – С. 140

12. Император Сяньфэн (Айсиньгёро Ичжу) // мультимедийный журнал «Жёлтый журавль». – 2016. – [Электронный ресурс]. URL: <http://jj-tours.ru/adds/blog-china/2016-04-01-xianfeng-emperor.html> (дата обращения 17.11.2019).

13. Меликсетов, А.В. История Китая / А.В. Меликсетов. – 2013. – [Электронный ресурс]. URL: – <https://www.rulit.me/books/istoriya-kitaya-read-223530-1.html> (дата обращения: 18.11.2019).

14. Китайская экзаменационная система кэцзюй: экзамен для чиновника [Электронный ресурс]. URL: – <https://anashina.com/ekzamenacionnaya-sistema-v-kitae/> (дата обращения: 18.11.2019).

15. Канси [Электронный ресурс]. URL: – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B8> (дата обращения: 21.11.2019).

16. Сидихменов, В. Я. Китай: страницы прошлого / В.Я. Сидихменов [Электронный ресурс]. URL: – <https://profilib.com/chtenie/149647/vasiliy-sidikhmenov-kitay-stranitsy-proshlogo-81.php> (дата обращения: 21.11.2019).

17. Основные принципы конфуцианства [Электронный ресурс]. URL: – <http://lektsii.com/1-80675.html> (дата обращения: 21.11.2019).

18. Корнев, А.С. Семь изречений философа Конфуция / А.С. Корнев // Российская газета RG.RU [Электронный ресурс]. URL: – <https://rg.ru/2013/11/21/konfucii-site.html> (дата обращения: 22.11.2019).

19. Политика самоусиления и попытки реформ в Китае во второй половине XIX в. [Электронный ресурс]. URL: – <http://maxbooks.ru/chinese1/cn39.htm>. – С. 1 (дата обращения: 03.12.2019).

20. Главные постулаты конфуцианства [Электронный ресурс]. URL: – http://studbooks.net/559546/istoriya/glavnye_postulaty_konfutsianstva (дата обращения: 03.12.2019).

21. Конфуций, Лунь юй / Конфуций [Электронный ресурс]. URL: – <http://opentextnn.ru/data/files/konfut.pdf> (дата обращения: 03.12.2019).

22. Политика самоусиления и попытки реформ в Китае во второй половине XIX в. [Электронный ресурс]. URL: – <http://maxbooks.ru/chinese1/cn42.htm>. – С. 4 (дата обращения: 10.12.2019).

23. Чугучакский протокол [Электронный ресурс]. URL: – <http://megabook.ru/article/%D0%A7%D1%83%D0%B3%D1%83%D1%87%D0> (дата обращения: 10.12.2019).

24. Ливадийский договор 1879 / Дипломатический словарь [Электронный ресурс]. URL: – https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/740/%D0%9B%D0%98%D0%92%D0%90%D0%94%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%99 (дата обращения: 10.12.2019).

25. Маслов, А.А. Размышлять и не учиться — губительно / А.А. Маслов // Книга судьбы: ежедневные медитации с Конфуцием [Электронный ресурс]. URL: – http://www.libma.ru/filosofija/kniga_sudby_ezhednevnye_meditacii_s_konfuciem/p20.php (дата обращения: 11.12.2019).

26. Начало революционной деятельности Сунь Ятсена. «Общество возрождения Китая» [Электронный ресурс]. URL: – <http://tokitay.ru/istoriya-kitaya/1-istoriya->

kitaya-v-novoe-vremya/95-obchestvo-vozzrazgdeniya-kitaya.html (дата обращения: 12.12.2019).

27. Трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений [Электронный ресурс]. URL: – <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/tienchin.htm> (дата обращения: 13.12.2019).

28. Сунь Ятсен. Конституция пяти властей / Сунь Ятсен // Избранные произведения. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Главная редакция восточной литературы, издательство «Наука». – 1985. С. 641–656.

29. Конфуций. Лунь юй / Кун Фу-цзы // 1992. – С.3

30. Конфуций. Лунь юй / Кун Фу-цзы // 1992. – С.4

31. Сидорчик, А.А. Конфуций китайской революции. 10 фактов о Сунь Ятсене / А.А. Сидорчик // газета «Аргументы и факты – 2016. [Электронный ресурс]. URL: – https://aif.ru/society/history/konfuciy_kitayskoy_revolyucii_10_faktov_o_sun_yatsene (дата обращения 27.01.2020).

32. Хохлов, А.Н. Позиция президента Китая Юань Шикая в отношении конфуцианства и его попытка реставрации монархии в Китае / А.Н. Хохлов // Восточный архив №1 (19). – 2009. [Электронный ресурс]. URL: – <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsiya-prezidenta-kitaya-yuan-shikaya-v-otnoshenii-konfutsianstva-i-ego-popytka-restavratsii-monarhii-v-kitae/viewer> (дата обращения 29.01.2020).

33. Грузинов, И.И. Роль и место традиционной китайской идеологии в концепции китайской мечты / И.И. Грузинов// [Электронный ресурс]. URL: – <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-traditsionnoy-kitayskoy-ideologii-v-kontseptsii-kitayskoy-mechty/viewer> (дата обращения 30.01.2020).

34. Хохлов, А.Н. Китай в период президентства Юань Шикая / А.Н. Хохлов // аналитическая газета «О Китае откровенно». – 2015. – [Электронный ресурс].

URL: – http://china-inc.ru/news/kitaj_v_period_prezidentstva_juan_shikaja/2015-02-02-239 (дата обращения 02.02.2020).

35. Васильев Л.С., История Китая / Л.С. Васильев, А.В. Меликсетов – Москва: Изд-во Московского университета, 2002. – 108 с.

36. Конфуций о власти // газета «Newsland». – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: – <https://newsland.com/community/129/content/konfutsii-o-vlasti/6914925> (дата обращения 04.02.2020).

37. Игорь «Numus». Политические деятели на монетах и медалях Китайской Республики / Игорь «Numus» // Монеты Китая первой половины XX века. – 2016. С.8 – [Электронный ресурс]. URL: – <https://nemaloknig.com/read-376219/?page=8> (дата обращения 05.02.2020).

38. Гулева, М.А. Оценка политической деятельности Чан Кайши в отечественной научной литературе / М.А. Гулева // Научно-технические ведомости СПбГУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-politicheskoy-deyatelnosti-chan-kayshi-v-otechestvennoy-nauchnoy-literature/viewer> (дата обращения 06.02.2020).

39. Большаков, К.А. Островной генералиссимус / К.А. Большаков // газета «Коммерсант». – 2004. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/513599> (дата обращения 10.02.2020).

40. Каретина Г.С. Конфуцианство в процессе модернизации Китая / Г.С. Каретина // «Известия Восточного института». – 2015. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-v-protssesse-modernizatsii-kitaya/viewer> (дата обращения 15.02.2020).

41. Каретина, Г.С. Храм Конфуция в Харбине. История строительства и открытия / Г.С. Каретина // сборник «Россия и АТР». – 2008. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hram-konfutsiya-v-harbine-istoriya-stroitelstva-i-otkrytiya/viewer> (дата обращения – 20.02.2020).

42. Гулева, М.А. Конституция Китайской республики в 1947-1949 годах / М.А. Гулева // Научно-технические ведомости СПбГУ. Гуманитарные и общественные

науки. – 2013. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-kitayskoy-respubliki-v-1947-1949-godah/viewer> (дата обращения 29.02.2020).

43. Архив ученых работ. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <http://txtref.ru/112242> (дата обращения 03.03.2020).

44. Конституция КНР. – 2018. – [Электронный ресурс]. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения 17.03.2020).

45. Бельченко, А.С. Деятельность институтов Конфуция в Российской Федерации / А.С. Бельченко // Вестник РУДН. 2010. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-institutov-konfutsiya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 18.03.2020).

46. Александр Даньшин. Роль конфуцианства / А. Даньшин [Электронный ресурс]. URL: <http://university-full.ru/istoriya/rol-konfucianstva> (дата обращения: 20.03.2020).

47. Хонеманн, М. Мода на Конфуция сдержит установление религиозных свобод в КНР / Магда Хонеманн, Ханс Петерсен [Электронный ресурс]. URL: <https://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=55166> (дата обращения: 21.03.2020).

48. Концепция «Большого Китая»: зарождение и эволюция [Электронный ресурс]. URL: <https://mylektsii.ru/11-82502.html> (дата обращения 01.04.2020).

49. Агентство «Синьхуа». – 2020. – [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0411/c31521-9678489.html> (дата обращения 04.04.2020).

50. Сидорова, А.В. Влияние конфуцианства на социально-экономическое и политическое развитие Китая / А.В. Сидорова // The W and LL. – 2007. – [Электронный ресурс]. URL: <http://thewallmagazine.ru/confucianism-in-china/> (дата обращения: 08.04.2020).

Переломов, Л.С. Китай делает бизнес по Конфуцию / Л.С. Переломов // Психологическая газета «Мы и Мир». – 2006 – [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.gazetamim.ru/mirror/psy&polit/perelomov.htm> (дата обращения
24.04.2020).